

1 Апрѣля.

№ 10.

1908 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
Им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіалькыя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное во вторую недѣлю Великаго
Поста при совершеніи пассіи*).

*Во имя Отца и Сына и
Святаго Духа.*

Лук. 22 гл, 39—49 ст.

Святая Церковь, какъ горячо любящая мать, въ утѣшеніе нашему скорбящему сердцу, предлагаетъ намъ въ эти дни великаго поста Евангельское чтеніе о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, которое вы, братіе-христіане, сейчасъ выслушали. Перенесемъ же мыслию и сердцемъ ко временамъ страданія Христова и послѣдуемъ вмѣстѣ съ довѣреннѣйшими учениками Господа Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ (Мар. 14 гл, 33 ст.) по Его Божественнымъ стопамъ съ Елеона въ Геосиманскій садъ, гдѣ Его скорбящая душа, полная предсмертныхъ мукъ, возносила мольбы къ Отцу Своему. Что же представится нашему духовному взору здѣсь, въ Геосиманіи?—Страшная картина, братья-христіанинъ. Картина, отъ созерцанія которой способно содрогнуться самое черствое сердце. Здѣсь, преклонивъ колѣна, молился Христосъ. Страшныя физическія и душевныя муки вызывали капли кроваваго пота. Его скорбя-

*) Произнесено въ семинарскомъ храмѣ.

щая душа, въ молитвенномъ порывѣ, съ воплемъ обращалась къ Своему Отцу: „Отче! о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня“ (Лук. 22, 42) „Не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. 22, 42 ст.). „Откуда же произошла эта смертельная мука, это страшное внутреннее помраченіе, доводившее Его почти до гроба прежде, чѣмъ хоть одно страданіе было вынесено Имъ? Что вызывало у Него потъ, падавшій на землю подобно каплямъ крови, почти лишавшей силъ Его тѣло и душу, какъ бы однимъ окончательнымъ ударомъ?“*). Былъ ли въ этомъ случаѣ только страхъ смерти, какъ утверждаютъ нѣкоторые дерзкіе и легкомысленные люди? Христось,—говорятъ они,—былъ не твердъ духомъ (Горькій „Мать“). Но такъ ли? Видимъ ли мы хоть малѣйшее проявленіе чувства страха у Христа предъ наступающими страданіями?—Нѣтъ. Тутъ, въ Геосиманіи, было нѣчто болѣе страшное, чѣмъ самая смерть. Смерть была не страшна Христу, ибо Онъ совершенно спокойно выходитъ навстрѣчу воинамъ и окружавшей Его толпѣ, и это спокойствіе и затѣмъ вопросъ Христа: „кого ищете?“ и отвѣтъ: „это Я“—приводитъ въ страхъ Его враговъ. „Они, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ, отступили назадъ и пали на землю“ (Іоан. 18 гл., 4—9 ст.). Кровавый потъ знаменовалъ собою муки рожденія *нового человека*. „Это было бремя и тайна міроваго грѣха, ложившагося тяжело на сердце Спасителя; это было принятіе въ состояніи Богочеловѣчества и безгрѣшной жизни горькой чаши, отравленной грѣхомъ; это было преклоненіе главы для принятія удара, для котораго нечестіе человѣка открыло столь страшную возможность. Это было чувствованіе того, какъ ядовита, какъ страшна была сила зла во вселенной Божіей, обусловливавшего необходимость столь страшнаго самопожертвованія. Это было перенесеніе безгрѣшнымъ Лицомъ самой свирѣпой злобы, какую можетъ изобрѣсти только человѣческая ненависть. Это было испытаніе, выпавшее на долю совершенной невинности и любви, испытаніе всего, что отвратительно въ человѣческой неблагодарности, всего, что заразительно въ человѣческомъ родѣ“*) К. Здѣсь умиралъ истлѣвшій грѣхомъ ветхій человѣкъ и рождался новый, полный лучезарно-божественной красоты.

*) Фрраръ.

Здѣсь былъ судъ міру, покрытому язвами грѣха. „Христось охватилъ Своимъ Божественнымъ сознаниемъ всю язву человѣческой совѣсти, увидѣлъ всю проказу міра, всю сумму зла, которую создалъ человѣкъ“*). Въ эти то минуты, когда міровой грѣхъ человѣчества ложился тяжелымъ камнемъ на чистую Божественную душу Христа, въ минуты, когда Его духъ долженъ былъ подвергнуться непродолжительному, но страшному испытанію, изъ груди Его вырывается вопль.

Онъ, — говоритъ Апостоль, — въ дни плоти Своей съ сильными воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе (Евр. 5 гл., 7 ст.). Отвѣтомъ на этотъ вопль измученной души Своего Сына Отецъ посылаетъ Ему ангела съ небесъ, который укрѣпляетъ Его борющуюся душу (Лук. 22 гл., 43).

Но обратимся теперь къ тѣмъ, которые были вмѣстѣ съ Нимъ, — къ Его довѣреннѣйшимъ тремъ ученикамъ. Что они дѣлали въ эти страшныя минуты душевной борьбы своего Учителя-Господа? Пролили ли они хоть одну каплю утѣшенія въ эту измученную душу? — Нѣтъ...

Но отъ кого же ждать слова утѣшенія?...

Апостолы спятъ отъ печали. Спятъ Іерусалимъ въ правственной тѣмѣ и не знаетъ, что надъ его *прошлой* жизнью совершенъ приговоръ Божественнаго Судьи...

Страданья прекратились... Молитва укрѣпила мятущійся духъ... Съ глубокимъ спокойствіемъ приходитъ Христось къ Своимъ ученикамъ, но находитъ ихъ спящими отъ печали и говоритъ имъ: „Что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“ (Лук. 22 гл., 45 — 46 ст.). Молитесь, какъ бы такъ говорить Спаситель, — молитва укрѣпляетъ духъ человѣка, а вамъ такъ необходимо укрѣпить свой духъ, ибо Меня, вашего Учителя, предають нравственно слѣпыя люди на поруганіе. Но было уже поздно... Когда спали апостолы, не спалъ предатель, не спали враги Христа — книжники и фарисеи. Они собирають воиновъ, готовятъ оружіе, дреколья, факелы и, предводительствуемые Іудой, какъ можно осторожнѣе, чтобы не быть замѣченными, направляются въ Геосиманію. Рѣчь Господа къ ученикамъ не была еще окончена, когда появляется предатель: Радуйся, Равви! (Мѡ. 25 гл., 49) и ос-

*) „Отд. Христ.“.

кверняетъ предательскимъ поцѣлуемъ священную ланиту своего Учителя. Посмотрѣлъ на него Христосъ Своимъ проникновеннымъ, чистымъ, святымъ взглядомъ и сказалъ: „Иуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго?“ (Лук. 22 гл., 48). И понялъ окаянный предатель, что онъ сдѣлалъ.

Былъ ли ты, братъ-христіанинъ, со своимъ Господомъ-Спасителемъ въ Геосиманіи? Если ты хоть одну минуту присутствовалъ тамъ всею мыслию и всѣмъ своимъ горячо любящимъ сердцемъ—благо тебѣ! Ты былъ вмѣстѣ со Христомъ, ты болѣлъ Его скорбью, ты мучился Его муками, ибо въ этихъ мукахъ, отъ которыхъ выступалъ кровавый потъ на челѣ твоего Спасителя, родился ты, новый человѣкъ, созданный по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. 4 гл., 24 ст.). Или, можетъ быть, ты былъ только нѣмымъ зрителемъ здѣсь происходящаго? Твоя мысль и твое сердце спали, какъ спали апостолы, какъ спалъ Іерусалимъ въ нравственной тьмѣ. Да, ты спалъ... Ты спалъ и спишь... Но не спалъ и не спитъ предатель, не спали и не спятъ враги Христа. Они собираютъ, какъ и тогда, воиновъ, готовятъ оружіе и снова идутъ на Христа. Тихонько подкрадывается Иуда ко Христу и снова оскверняетъ своимъ предательскимъ поцѣлуемъ Божественную ланиту... А мы спимъ... Мы не слышимъ голоса Христа: „Что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“ (Лук. 22 гл., 45—46). Кто же этотъ новый предатель? Кто?—спрашиваетъ одинъ изъ современныхъ проповѣдниковъ и отвѣчаетъ: „это опять ученикъ Христовъ; это—человѣчскій разумъ, Христомъ просвѣщенный. Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи, слишкомъ тяжело стало иго вѣры; онъ чувствуетъ себя какъ бы приниженнымъ, связаннымъ; онъ жаждетъ свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; вѣрующіе представляются разуму жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. Здѣсь дѣло отзывается уже не 30 серебряниками. Мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире, глубже, чѣмъ древняго. И предательство ужаснѣе!“ (Еп. Іоаннъ Смоленскій). Пробуждайся, христіанинъ, отъ сна—твой Господь предается! Молись, христіанинъ,—молитва укрѣпляетъ духъ!

А намъ нужно укрѣплять свой духъ, ибо

И плоть и духъ растлился въ наши дни

И человѣкъ отчаянно тоскуеть.

Безвѣріемъ томимъ и изсушенъ

Невыносимое онъ днесъ выносить!

И сознаеть свою погибель онъ

И жаждеть вѣры... Но о ней не просить,

Не скажетъ вѣкъ съ молитвою и слезой,

Какъ ни скорбитъ предъ замкнутой дверью:

„Впусти меня! Я вѣрю, Боже мой!

Приди на помощь моему невѣрію“ . (Тютчевъ).

Въ литературѣ, которая, какъ въ зеркалѣ, отображаетъ нравственную физиономію современнаго человѣка, явился опять ветхій человѣкъ, поправшій того, который родился въ такихъ страшныхъ мукахъ въ Геесиманіи. И снова человѣкъ покрытъ язвами грѣха; и снова возводитъ Своего Господа на Голгоуу и снова мучить Его муками Геесиманіи! Кто эти герои современной литературы, какъ не нравственно разложившіеся трупы, отъ которыхъ несетъ зловоніемъ? Послушайте, что говоритъ одинъ изъ современныхъ модныхъ писателей устами одного изъ своихъ героевъ: „Я живу и хочу, чтобы жизнь не была для меня мученіемъ. Для этого надо прежде всего удовлетворять свои естественныя желанія. Желанія — это все! Цѣль жизни — наслажденіе“*).

Безсмертный духъ человѣка, созданный Богомъ для всего великаго и прекраснаго, который въ полетѣ творческой идеи возносится къ небесной чистой лазури, теперь, оскверненный грязью низменныхъ человѣческихъ инстинктовъ, встаетъ, какъ демонъ, надъ бездной земной. . Но надъ этими людьми произнесенъ приговоръ:—

Ихъ конецъ — погибель, ихъ богъ — чрево

И слава ихъ въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ (Филип. 3 гл., 19).

Страшно дѣлается за человѣка, искупленнаго муками Геесиманіи и Голгоубы. И невольню мысль возвращается къ прошлымъ до-христіанскимъ временамъ, когда ветхое и развращенное человѣчество умирало въ разложившейся нравственной атмосферѣ.

*) Арцыбашевъ „Санинъ“.

Не возвращаемся ли и мы къ прошлымъ „ветхимъ временамъ“? „И въ наше время, какъ и тогда, идетъ въ общество горячая дѣятельность: всѣ заняты, озабочены, другъ передъ другомъ соперничаютъ, другъ съ другомъ враждуютъ, завидуютъ. Не менѣе властвуетъ нынѣ стремленіе къ удовольствіямъ, жажда сильныхъ ощущеній, удовлетвореніе чувственныхъ потребностей“ (Прот. Галаховъ). И это все возводится въ принципъ—становится цѣлью жизни! „Развратъ изъ книгъ нагло вышелъ на сцену и улицу, дѣйствіе его неудержимо не щадить, наконецъ, ни пола, ни возраста“ (Прот. Восторговъ).

„Жизнь вдругъ потеряла для людей всякую цѣну; стала, какъ ненужная вещь, которой всѣ помыкають; даже дѣти — и тѣ ее отталкивають отъ себя“ (Н. Смоленскій). И это не требуетъ подтвержденія, ибо каждому, читающему газеты, извѣстна эта страшная кровавая статистика самоубійствъ*). „Изъ конца въ конецъ оглашается родимая Русь страшной проповѣдью злобы, отчаянія, ожесточенія, грабежа, убійства. Душить ее, несчастную, это чудовище!“ (А. Платоновъ) „Ядъ отрицанія разлитъ вездѣ кругомъ насъ, онъ понемногу вливается въ наше сердце и благодаря нашей многомятежной суетѣ и житейской многопечительности, — незамѣтно и постепенно стравляетъ нашу душу, заражая ее равнодушіемъ и холодностью въ вѣрѣ“ (Прот. Троицкій). „Въ современныхъ ученіяхъ человѣческаго разума сквозитъ сатанинская гордость, искушающая безвольныя души: „Все дамъ тебѣ, если, падши, поклонись мнѣ“. На этотъ прельщающій зовъ бросаются люди, отвергая Бога, давъ свободу животнымъ инстинктамъ“**). вмѣсто молитвы слышится кощунственное слово. И сознаетъ свою погибель человѣкъ и жаждетъ вѣры... Но о ней не проситъ. Онъ слишкомъ гордъ, чтобы просить и молиться. „Все въ человѣкѣ — все для человѣка, говоритъ Горьковскій „Человѣкъ“. Высоко и гордо онъ держитъ свою голову и не видитъ, что внизу подъ нимъ зияетъ страшная пропасть. Онъ, — этотъ нравственно-убогій человѣкъ, — создаетъ идею сверхчеловѣка, окружая ее ореоломъ величія и славы, возноситъ ее на высокой пьедесталь и

*) См. „Русь“ № 44.

**) „Отд. Христ.“.

поклоняется своему новому божеству. Но упалъ „Строитель Сольнесъ“ (Ибсенъ) съ высоты башни, ибо шелъ на нее безъ вѣры въ Бога. Пала и древняя Вавилонская башня, ибо люди были ослѣплены безумной гордостью. „И смѣшалъ Господь языкъ всей земли, — говоритъ Библейское повѣствованіе, — и оттуда разсѣялъ ихъ Господь по всей землѣ (Быт. 11 гл., 9 ст.).“

А вотъ вамъ и другая жизнь, полная тоски и отчаянія, — „Жизнь человѣка“ (Андреева). Стоитъ этотъ „нѣкто“ въ сѣромъ со свѣчой въ рукахъ, а эта свѣча все болѣе и болѣе сгораетъ, наконецъ, она угасла. Что же дальше? — тьма. Вотъ вамъ философія ужаснаго пессимизма — философія безъ Бога — безъ вѣры. Что же дальше? — все также тьма. Эта тьма окружила насъ со всѣхъ сторонъ и душитъ, какъ тяжелый кошмаръ. Полно, христіане, спать! Пора пробужденія настала. „Ибо всѣ мы сыны свѣта и сыны дня: мы не сыны ночи, ни тьмы (Фес. 5 гл., 5 ст.). И такъ не будемъ спать, какъ прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться (Фес. 5 гл., 6 ст.). И пусть снова загорится въ нашихъ сердцахъ благодатный лучъ вѣры, и онъ разгонитъ окружающую тьму. „Встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ“ (Еф. 5 гл., 14 ст.). Встань, потому что время уже близко, потому что дни лукавы (Еф. 5 гл., 15 ст.) И въ эти дни, будемъ, бр.—хр., вѣрны завѣщанію апостола, который сказалъ: „укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его; облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стоять противъ козней діавольскихъ. Станьте, препоязавши чресла ваши истиною, облекитесь въ броню праведности; возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе (Еф. 6 гл., 10—18 ст.). Если мы, бр.—христ., будемъ послушны апостолу, то что насъ можетъ утратить? Съ этимъ оружіемъ намъ не страшень будетъ предатель Христа и Его враги. И пусть принципъ нашей жизни будетъ, — „за Христа — за вѣру!“ Чтобы и мы также могли сказать, какъ говорили нѣкогда истинные христіане, душа которыхъ пламенѣла безграничною любовью къ своему Спасителю: „Прости, о Римъ, я умираю за вѣру въ моего Христа!“

Просвѣти насъ, Господи, Свѣтомъ Своимъ Божествен-

нымъ, ибо Ты Одинъ истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка (Іоан. 1 гл., 9 ст.). Аминь.

Воспитан. VI клас. — Дмитрій Храпко.

„Аскетизмъ со всей его суровостію отжилъ свое время, — слѣдуетъ облегчать людямъ жизнь, а не отягощать ихъ строгими заповѣдами“.

(окончаніе).

Есть еще у людей вѣка сего неправильное и неблагопріятное для духовной жизни отрицаніе: отрицаніе это касается духа зла. Въ сознаніи многихъ образованныхъ людей нашего времени почему то не укладывается понятіе о представителѣ зла діаволѣ, какъ опредѣленной личности. Они готовы считать діавола—отвлеченнымъ понятіемъ, суммой зла, олицетвореніемъ зла, но не личностію. Надъ „вѣрой въ чорта“, по ихъ выраженію, они смѣются. А между тѣмъ кто вѣритъ въ Евангеліе, какъ оно есть, а не по своему смышленію, тотъ какъ истолкуетъ всѣ тѣ многочисленныя мѣста его, гдѣ говорится о діаволѣ и о бѣсахъ? Возьмемъ для примѣра искушеніе Господа въ пустынѣ. Діаволъ приступаетъ къ Іисусу, бесѣдуетъ съ Нимъ, дерзаетъ переносить Его на крыло храма и на гору высокую, затѣмъ оставляетъ Его, и вмѣсто діавола приступаютъ къ Іисусу ангелы и служатъ Ему (Матѣ. IV, 1—11). Все это передается въ Евангеліяхъ, какъ совершившійся фактъ. Развѣ здѣсь говорится не о личности? А какъ понимать бѣсовъ въ исторіи исцѣленія Гадаринскаго бѣсноватаго? Здѣсь цѣлый легіонъ бѣсовъ бесѣдуетъ со Христомъ, бѣсы просятъ въ стадо свинное, затѣмъ бѣсноватый человѣкъ исцѣляется, а стадо погибаетъ въ озерѣ (Лук. VIII, 27—36). Развѣ и тутъ не личныя силы дѣйствуютъ? И здѣсь и вездѣ въ Евангеліи говорится о діаволѣ, о бѣсахъ, какъ опредѣленныхъ личностяхъ, которыя способны вселяться въ человѣка и сливать свою личность съ его личностію. Такъ всегда разумѣли бѣсовъ св. апостолы и св. отцы церкви. Есть ангелы добрые, и есть ангелы злые, какъ

есть добрые и злые люди. Бытія и дѣйствія бѣсовъ и въ нынѣшнее время и среди нынѣшнихъ людей не можетъ устранить ни паръ, ни электричество и никакая высокая цивилизація. Бѣсноватые и нынѣ бываютъ, хотя нынѣ и не любятъ называть ихъ этимъ именемъ. Бѣснованіе, по объясненію его въ свято-отеческой литературѣ, обнаруживается въ необъяснимомъ, непреклонномъ чутѣ и отвращеніи этихъ несчастныхъ людей къ святынѣ. Бѣсноватыхъ теперь можно видѣть тамъ, куда приводятъ ихъ для исцѣленія, напримѣръ у гробницы преподобнаго Серафима. Несомнѣнно, для злыхъ силъ удобнѣе дѣйствовать по своему тамъ, гдѣ ихъ не замѣчаютъ и даже не признаютъ самаго бытія ихъ. Тамъ легко сходятъ за природныя простительныя слабости— нравственная нечистота и дѣйствительный грѣхъ, каковы особенно плотскіе грѣхи и духовныя страсти. Потому-то апостоль такъ говорить: „наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“ (Ефес. VI, 12).

Углубленіе въ подвижническія писанія, нынѣ трудами пресвященнаго епископа Теофана прекрасно собранныя на русскомъ языкѣ въ пяти книгахъ „Добролюбія“, съ наглядностію можетъ cadaго убѣдить въ томъ, что не только выработанный вѣками церковный строй жизни, но и всѣ подвижническія упражненія основываются на обязательныхъ закопахъ и условіяхъ внутренней жизни человѣческаго духа, а не на случайныхъ понятіяхъ времени и мѣста. Духъ человѣческій остается нынѣ тотъ же, что былъ и въ расцвѣтъ древне-христіанскаго и старо-русскаго подвижничества. Можетъ ли сказать кто нибудь, что человѣкъ теперь сдѣлался лучше, чище, ближе къ Богу? Не вѣрнѣе ли было бы сказать наоборотъ: что теперь балѣ, чѣмъ въ прежнія времена, усилилось въ человѣчествѣ себялюбіе и преступныя страсти, отвлекающія человѣка отъ Бога. А потому можно ли признать для нашего времени ненужными или менѣе нужными выработанныя вѣковой жизнью во Христв средства для возбужденія, усиленія и выраженія благочестія? Вспоминается намъ слѣдующій историческій фактъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія Дижонская Академія предложила на соисканіе пре-

ми. для сочиненія такой вопросъ: „содѣйствовали ли успѣхи наукъ и искусствъ улучшенію нравовъ?“ Извѣстный мыслитель, социальный реформаторъ и властитель думъ своего вѣка, Жанъ—Жакъ Руссо написалъ требуемое сочиненіе, получилъ премію, но поставленный вопросъ онъ рѣшилъ *отрицательно*. Въ наше время ослабленія усердія ко Христу Богу притуплена, можетъ быть, способность пользованія аскетическими средствами, потому мы менѣе видимъ у себя возбуждающихъ къ благому дѣланію плодовъ. Душа же христіанская всегда ищетъ подвиговъ, потому что жаждетъ плода, который дается подвигомъ. Прекрасно показалъ эту потребность въ русскомъ народѣ глубокой знатокъ человѣческой души, исполненный высокаго христіанскаго настроенія писатель Ѳ. М. Достоевскій. Достаточно прочесть для этого его романъ „Братья Карамазовы“ и особенно въ немъ характеристику русскаго цюка въ лицѣ старца Зосимы. Никогда христіанство не признавало цѣлю земной жизни однѣ радости и утѣхи, какъ никогда не почитало цѣлю жизни страданія, но всегда человѣческая жизнь понималась имъ, какъ средство не легкаго перевоспитанія каждаго человѣка для блаженной жизни на небѣ. И здѣсь чѣмъ болѣе человѣкъ подымлетъ труда, тѣмъ болѣе получаетъ плодовъ. При томъ, значеніе, достоинство и благіе плоды подвиговъ можно уразумѣть не умомъ, а личнымъ опытомъ и только въ мѣру опыта. Преосвященный Теофанъ въ своемъ вступленіи къ сдѣланному имъ переводу „Добротолубія“ такъ о семъ высказывается. „Не имѣющіе способовъ путешествовать могутъ, и не двигаясь съ мѣста, составить себѣ довольно приближительныя понятія и представленія о чужихъ странахъ, посредствомъ чтенія путевыхъ замѣтокъ другихъ путешественниковъ, потому что формы жизни всѣхъ тварей больше или меньше походятъ однѣ на другія, въ какихъ бы странахъ онѣ ни проявлялись. Не то бываетъ въ отношеніи къ опытамъ духовной жизни. Понимать ихъ могутъ только шествующіе путемъ сей жизни. Для не вступавшихъ на него это совершенно невѣдомая наука; но и вступившіе на него не все вдругъ понимать могутъ. Ихъ понятія и представленія уясняются по мѣрѣ шествія и углубленія въ страну духа. По мѣрѣ умноженія собственныхъ опытовъ духовной жизни,

становятся ясными и понятными указания оцтовъ, замѣченныхъ святыми отцами въ писаніяхъ“.

Для благого дѣланія непременно нужно руководство. Такое руководство можно найти—живое у современныхъ намъ подвижниковъ, и книжное въ святоотеческой письменности, особенно въ вышеупомянутомъ „Добротолубіи“. Но многіе совсѣмъ не читаютъ аскетическихъ писаній, именно по нѣкому къ нимъ предубѣжденію. „Мы живемъ въ міру, говорятъ,—не для насъ это писано“. Эти люди считаютъ даже, что пути нравственнаго совершенствованія у иноковъ и у живущихъ въ міру христіанъ до противоположности различны. Очевидно не вникаютъ они въ то, что сказанное Христомъ: „Азъ есмь путь, истина и животъ“ (Іоан. XIV, 6),—всѣмъ одинаково опредѣляетъ основной путь къ небесной цѣли. У иноковъ и у живущихъ въ міру христіанъ различны условія внѣшней жизни и внѣшнихъ подвиговъ, но *трудъ внутренней переработки самого себя и молитвенный трудъ приближенія къ Богу по существу своему есть и долженъ быть всегда одинъ и тотъ же*. Въ аскетической письменности заключается поэтому общая для всѣхъ христіанъ духовно-нравственная психологія. И аскетическая психологія есть глубочайшая и самая жизненная,—при руководственномъ свѣтѣ ея только и можно разобратъ въ нравственныхъ состояніяхъ нашей собственной души. „Познай самого себя“,—основательно говорилъ въ древности мудрецъ. „Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдывайте“ (2 Кор. XIII, 5), опредѣленнѣе наставляетъ насъ св. апостоль. „Я доселѣ не перестаю познавать самого себя, и чрезъ это познание познаю свою немощь, заставляющую меня смиряться“, сообщаетъ намъ изъ своего опыта маститый добрый пастырь нашего времени о. Іоаннъ (Церковн. Вѣд. 1904 г. № 39). Не напрасно богомольный народъ нашъ такъ жаждетъ исповѣди и духовнаго окормленія именно у опытныхъ монастырскихъ „старцевъ“. И каждому пастырю, чтобы въ полнотѣ *пресвитерствовать*, пужно стать по духу старцемъ хотя бы настолько, насколько позволяетъ это его семейственный и хозяйственный бытъ. Это—*proutomo sua*.

Знаменательно слѣдующее обстоятельство. За многовѣко-

вое время существованія церкви Христовой вселенской и въ частности русской мы знаемъ въ ликѣ святыхъ представителей и предствительницъ всевозможныхъ жизненныхъ положеній и состояній, однако въ послѣднія столѣтїя въ предѣлахъ нашей отечественной Церкви Господь по своему благоизволенію прославляетъ только іерарховъ и лицъ иноческаго чина. Вспомнимъ прославленныхъ въ XVIII столѣтіи св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, —преподобнаго Θεодосія, игумена Тотемскаго; въ XIX столѣтіи св. Иннокентія, епископа Иркутскаго, —св. Митрофана, епископа Воронежскаго, —св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго, —св. Θεодосія, архіепископа Черниговскаго. Это—не напрасно, въ семь видится особое Божіе указаніе.

Въ силу разныхъ причинъ, коренящихся въ настроеніи нашего времени, кажется, никогда, какъ нынѣ, столько не обезцѣнивались въ средѣ образованнаго общества христіанъ тѣ заповѣди, которыя изложены на первой скрижали Моисеевой, а также первая изъ двухъ Христовыхъ заповѣдей (см. Матѹ. XXII, 36—40), исполнителями каковыхъ преимуществу являются именно иночествующіе. Это — одно. Другія причины, можетъ быть, являютъ въ себѣ лично сами иноки. Потому, не входя въ сущность дѣла, многіе вооружаются противъ иночества и монастырей. Благоумѣстно вспомнить къ сему весьма знаменательное пророчество объ иночествѣ послѣднихъ дней основателя подвижническаго пустынножитія въ IV вѣкѣ св. Антонія Великаго. Въ памятникахъ письменности того времени пророчество это излагается такъ. „Нѣкоторые ученики св. Антонія, видя безчисленное множество иноковъ въ пустынь (египетской), украшенныхъ великими добродѣтелями, и съ такимъ жаромъ ревнующихъ о преуспѣяніи въ святомъ житіи отшельническомъ, спросили авву Антонія: Отче! долго ли пребудетъ этотъ жаръ ревности и эта любовь къ уединенію, нищетѣ, смиренію, воздержанію и всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, къ которымъ нынѣ такъ усердно прилежитъ все это множество монаховъ? Человѣкъ Божій съ воздыханіемъ и слезами отвѣтилъ такъ: придетъ время, возлюбленные дѣти мои, когда монахи оставятъ пустыни, и потекутъ вмѣсто ихъ въ бога-

тые города, гдѣ, вмѣсто этихъ пустынныхъ пещеръ и тѣсныхъ келлій, воздвигнуть гордыя зданія, могущія спорить съ палатами царей; вмѣсто нищеты возрастетъ любовь къ собиранію богатствъ; смиреніе замѣнится гордостью; многіе будутъ гордиться знаніемъ, но голымъ, чуждымъ добрыхъ дѣлъ, соотвѣтствующихъ знанію; любовь охладѣетъ; вмѣсто воздержанія умножится чревоугодіе, и очень многіе изъ нихъ будутъ заботиться о роскошныхъ явствахъ, не меньше самыхъ мірянъ, отъ которыхъ монахи ничѣмъ другимъ отличаться не будутъ, какъ одѣяніемъ и наглавникомъ; и не смотря на то, что будутъ жить среди міра, будутъ называть себя уединенниками (т. е. монахами). При томъ они будутъ величаться, говоря: я *Павловъ*, я *Аполлосовъ* (1 Кор. 1, 12) какъ бы вся сила ихъ монашества состояла въ достоинствѣ ихъ предшественниковъ: они будутъ величаться отцами своими, какъ іудеи—отцомъ своимъ Авраамомъ. Но будутъ въ то время и такіе, которые окажутся гораздо лучше и совершеннѣе насъ; ибо блаженнѣе тотъ, кто могъ преступить, и не преступилъ,—и зло сотворить, и не сотворилъ (Сир., XXXI, 11), нежели тотъ, кто влекомъ былъ къ добру массою стремящихся къ тому ревнителей. Почему Ной, Авраамъ и Лотъ, которые вели ревностную жизнь среди злыхъ людей, справедливо такъ много прославляются въ Писаніи“ (Добротолубіе т. I, стр. 129). Таково древнее пророчество. Нельзя не признать, что характерныя черты его цѣликомъ примѣнимы къ нашему времени, какъ въ худшемъ, такъ и въ лучшемъ отношеніяхъ. Въ немъ дается для насъ внушительное указаніе. И нужно признать, что достоинства нашихъ праведныхъ и великихъ мужей весьма покрываютъ собою недостатки немощныхъ нашихъ братій.

Божіемъ благословеніемъ, при чрезвычайномъ обиліи знаменій и чудесъ, недавно (19 іюля 1903 г.) прославленъ такъ же въ средѣ иноковъ новый величайшій угодникъ Божій, который является почти современнымъ намъ. Это благодатный батюшка нашъ преподобный Серафимъ Саровскій, скончавшійся 2 января 1833 года. Сей блаженный и великій старецъ Серафимъ извѣстенъ самымъ строгимъ своимъ подвижничествомъ. За исключеніемъ юродства, имъ пережиты всѣ виды подвиговъ: общежительное иночество, пустынни-

чество, столпничество, молчальничество, затворъ, старчество. Во время ежедневныхъ путешествій своихъ изъ монастыря въ ближнюю пустыньку старецъ каждый разъ имѣлъ у себя на спинѣ котомку, набитую камнями и пескомъ, при чемъ поверхъ песку лежало св. Евангеліе. Когда у него спрашивали, зачѣмъ онъ удручаетъ себя этой тяжестью, то старецъ обычно отвѣчалъ: „томлю томящаго мя“. Во время пребывания своего въ дальней пустынкѣ благодатный старецъ, когда встрѣчалъ въ лѣсу случайныхъ прохожихъ или лицъ нарочито являвшихся къ нему, падалъ ницъ лицомъ и до тѣхъ поръ не поднималъ очей, пока встрѣтившійся чело­вѣкъ не проходилъ мимо. Вспоминается намъ по сему слѣдующее слово: „вся мудрость жизни—въ сосредоточеніи мысли и силы, все зло—въ ея разсѣяніи. Разсѣяніе въ разныя стороны развлекаетъ мысль, расслабляетъ волю и мѣшаетъ сосредото­читься на дѣлѣ. Развлекаясь во всѣ стороны—разнообразными движеніями любознательности и любопытства, чело­вѣкъ не можетъ сконить въ себѣ и сосредото­чить такой запасъ жизненной силы, какой необходимъ для рѣшительнаго перехода отъ знанія къ дѣланію“ („Москов. Сборникъ“ К. П. Побѣдоносцева). Такъ говоритъ недавно скончавшійся мѹжъ разума, и слово разума совпадаетъ съ дѣломъ благо­честія. Преподобный Серафимъ только подъ конецъ своего полувѣковаго строгаго подвижничества, и то по особому Во­жію вельнію, принялъ на себя старчество, какъ дѣло откры­таго духовнаго окормленія всѣхъ къ нему являвшихся. Въ семь дается наставленіе и тѣмъ изъ многихъ нашего вре­мени, которые порываются учить другихъ и особенно народъ, не научивъ себя,—которые стремятся непремѣнно дѣйстви­вать на пользу другихъ, иногда вопреки ихъ желанію, не при­готовивъ къ тому себя самого. Между наставленіями пре­подобнаго Серафима есть такое: „радость моя! молю тебя, стяжи мирный духъ, и тогда тысячи душъ спасутся около тебя“. Цѣль христіанскаго подвижничества есть потребное для всѣхъ христіанъ *безстрастіе* и отсюда „*миръ всякъ умъ преимуцій*“,—тотъ миръ, о которомъ самъ Спаситель ска­залъ: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ“ (Іоан. XIV, 27). Въ лицѣ и жизни пре-

подобнаго Серафима намъ дано очень ясное рѣшеніе и того вопроса о сущности подвижничества, для выясненія и рѣшенія котораго такъ мало проявлено было безстрастія на страницахъ нѣкоторыхъ нашихъ журналовъ въ теченіе запрошлаго года. Такъ въ живыхъ примѣрахъ Самъ Господь указываетъ намъ пути спасенія.

„Какъ небо выше земли, говоритъ Господь, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“ (Исаіи I.V, 9).

Протоіерей Іуст. Ольшевскій.

Изъ постной тріоди *).

Страсти Христовы.

*Хвала, Господь, страданіямъ Твоимъ!
Хвала Тебѣ, Господь!*

1.

Пусть чистыми Христось увидитъ наши чувства!

Пусть будутъ жертвою Ему
Рабовъ Его и души, и сердца!

Не будемъ, какъ Иуда,

Въ заботахъ суетныхъ, друзья, погружены,
Но тамъ, гдѣ видитъ насъ одинъ Отецъ Небесный **);
Помолимся Ему, чтобъ отъ лукаваго

Избавилъ насъ Господь!

2.

Къ безбожнымъ книжникамъ пришелъ

Иуда. «Что вы мнѣ дадите?

Я вамъ предамъ Его», сказалъ.

И совѣщаются, Спаситель,

Они о Томъ, Кто Самъ средь нихъ

Стоитъ невидимо: раскрыты

*) Съ настоящаго номера редація приступаетъ къ печатанію перевода съ греческой Постной Тріоди бѣлыми (иногда римованными) стихами псевдопѣній Страстной седмицы. Переводъ принадлежитъ А. Х. Ильенко и представляетъ попытку какъ можно ближе удержать смыслъ подлинника и въ тоже время передать его красивою, русскою, ритмическою, литературною рѣчью. Къ переводу имѣются обстоятельныя ученія и особо-общедоступныя примѣчанія. Последнія примѣчанія и печатаются здѣсь. (Москов. Церков. Вѣд).

**) Намекъ на слѣдующія слова Спасителя: „Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ“. (Еванг. отъ Мате. 6, 6).

Сердца и души предъ Тобой!
 Спаси насъ. Боже, и помилуй
 И души наши пощади!

3.

Когда Ты Лазаря, Господь,
 Изъ мертвыхъ воскресилъ, «осанна»!
 Изъ устъ дѣтей услышалъ Ты.
 Но не опомнился Іуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

На тайной вечерѣ Своимъ
 Апостоламъ сказалъ Ты, Боже:
 «Одинъ изъ васъ предастъ Меня».
 Но не опомнился Іуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

Когда любимый ученикъ
 Спросилъ: «Господь мой, кто предатель?»
 Ты хлѣбомъ указалъ его.
 Но не опомнился Іуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

Купивъ коварный поцѣлуй,
 Враги Твоей искали смерти.
 Безбожный, сребренники взялъ
 И не опомнился Іуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

Когда, Христось, ученикамъ
 Умылъ Ты ноги, Ты сказалъ имъ:
 «Примѣръ вамъ далъ Учитель вашъ».
 Но не опомнился Іуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

«Не спите»—такъ ученикамъ
 Сказалъ Ты, Боже,—«а молитесь»,
 Чтобъ въ искушеніе не впасть»!
 Но не опомнился Іуда:
 Забылъ онъ совѣсть и законъ.

4.

На тайной вечерѣ Твоей
 Учениковъ Своихъ питая,
 Іуду Ты изблѣчилъ:
 Ты зналъ, Господь, что онъ,—предатель.
 Ты зналъ и то, что хитрый рабъ
 Рабомъ останется коварнымъ
 И не опомнится; но мѣръ
 Узналъ, Господь, что не безъ воли
 Твоей святой Ты преданъ былъ,
 Что ты страдалъ, чтобъ мѣръ избавить

Отъ рабства и сѣтей врага.
Хвала тебѣ! Границь не знаетъ
Великодушіе Твое!

5.

Христа Іуда оставляетъ
И сердце дьяволу свое,
Предатель жалкій, отдаетъ.
Онъ ослѣпленъ, онъ жаждетъ злата,
Окуталь мракъ его густой;
Несчастный свѣта ужъ не видитъ!
И какъ онъ можетъ видѣть свѣтъ,
Когда Свѣтило міра продалъ
За тридцать сребренниковъ онъ?
А намъ сіяетъ наше Солнце—
Страдавшій на крестѣ за міръ.
Пускай же Онъ за насъ услышитъ:
«Хвала Тебѣ, Спаситель нашъ!
Сынамъ Адама сострадая,
Страдалъ Ты на крестѣ за нихъ!»

6.

Мы—братья во Христѣ: такъ будемъ же другъ друга
Любовью братскою любить!
Не будемъ къ ближнему немилосерды,
Какъ рабъ евангельскій, чтобъ Грозный Судія
Не осудилъ и насъ за нашу къ деньгамъ алчность,
Чтобъ не раскаялись и мы, друзья, какъ тотъ,
Что съ деньгами и съ жизнью разстался!

7.

Создатель неба и земли
Сегодня говоритъ апостоламъ Своимъ:
«Насталъ Мой часъ, друзья Мои:
Пришелъ Іуда, чтобъ Моимъ
Врагамъ на смерть предать Меня,
И буду распяты Я!
Но пусть и у креста
Никто не говоритъ изъ вѣрныхъ, что Христа
Не знаетъ онъ! За васъ, дѣтей земли,
Какъ сынъ земли, страдаю Я:
Страданья крестныя Мои
Спасаютъ любящихъ Меня!»

8.

Сегодня бодрствуетъ Іуда,
Чтобъ книжникамъ предать Того,
Кто—Царь вѣковъ, Спаситель міра,

Кто алчущій народъ пятью
 Насытилъ хлѣбами! Сегодня
 Безбожный ишетъ ученикъ
 Предать Учителя! Владыку
 За тридцать сребренниковъ рабъ
 Осмѣлился продать коварный!
 Не содрогнулся онъ продать
 Того, Кто манною небесной
 Въ пустынь Свой народъ питалъ!

Сегодня ко кресту евреи пригвоздили
 Того, Кто повелѣлъ раздвинуться волнамъ
 И путь указывалъ ихъ праотцамъ въ пустынь!
 Сегодня ихъ копье пронзаетъ бокъ Тому,
 Кто мстилъ за нихъ врагамъ, Египеть поражая!
 Онъ манну посылалъ Израилю, какъ дождь,—
 Израиль желчь къ устамъ Его поднесъ!

9.

Когда Ты шелъ на вольныя страданья,
 Своимъ апостоламъ, Спаситель, Ты сказалъ:
 «Не говорили ль вы, что за Меня умрете?
 А нынѣ одного не можете часа
 Со Мною бодрствовать? Смотрите на Иуду:
 Онъ бодрствуетъ, спѣшитъ предать Меня
 Моимъ врагамъ! Не спите, а молитесь,
 Чтобъ не отречься отъ Меня,
 Когда увидите Меня на Лобномъ мѣстѣ».
 Хвала Тебѣ, Господь: границъ не знаетъ
 Долготерпѣнїе Твое!

10.

Что тебя заставило, Иуда,
 Своего Учителя предать?
 Развѣ Онъ, двѣнадцатъ избирая,
 Не избралъ съ другими и тебя?
 Развѣ даръ недуговъ исцѣленья
 Не былъ данъ Спасителемъ тебѣ?
 Развѣ ты не возлежалъ съ другими
 За столомъ на вечерѣ Его?
 Развѣ Онъ, всѣмъ ноги умывая,
 Не умылъ твоихъ, Иуда, ногъ?
 Все забылъ, предатель, все забылъ ты!
 И узналъ весь мїръ, что за добро
 Заплатилъ ты зломъ, неблагоприятный!
 Но и то отнынѣ знаетъ мїръ,
 Что границъ нѣтъ милости Христовой,
 И Христу нѣтъ равнаго въ любви!

11.

Хвала Тебѣ, Спаситель нашъ!
 Осмѣлились безбожныхъ руки
 Тебя коснуться, но врагамъ
 Ихъ дерзость, Боже, Ты прощаешь,
 И слышать отъ Тебя они:
 «Вы стадо Пастыря лишили;
 Разсѣяли двѣнадцать вы
 Овецъ, апостоловъ Моихъ,
 Но знайте: ангеловъ небесныхъ
 Я могъ бы выставить полки,
 И не двѣнадцать легионовъ:
 Безъ счета выставилъ бы Я!
 Но Я терплю, Я все терплю,
 Страдаю и страдать Я буду,
 Пока не сбудется все то,
 Что Я таинственно—устами
 Моихъ пророковъ—вамъ сказалъ».

12.

Скажи, народъ безбожный, что ты слышалъ
 Отъ нашего Спасителя—Христа?
 Онъ изъяснилъ *) законъ, Онъ изъяснялъ пророковъ.
 За что же ты Пилату предаешь
 Того, Кто—Богъ, и Божье Слово,
 И нашихъ Искупитель душъ?

13.

«Да будетъ распять!» восклицалъ
 Народъ, который наслаждался
 Дарами благодати Твоей,
 И не Тебѣ, Спаситель нашъ,
 Не Благодѣтелю,—Варавѣ,
 Разбойнику свободу дать
 Просили праведныхъ убійцы!
 Молчаніемъ отвѣтилъ Ты
 На ихъ жестокой **) приговоръ.
 За насъ для нашего спасенья
 На смерть позорную Ты шель,
 Шель Тотъ, Кто праведниковъ любитъ
 И грѣшныхъ, милуя, шадить!

14.

Мы сами Господа просить
 Не смѣемъ, грѣшныя: молись,

*) Говорится объ Иудѣ:

**) Нѣкоторые приписываютъ это стихотвореніе св. Софронію, патриарху Иерусалимскому († 638).

О Дѣва-Богоматерь, Ты
 Рожденному Тобой о насъ:
 Молитву Матери Своей
 Услышитъ Милосердный Богъ!
 Не отвергай же нашей Ты
 Мольбы, Святая,—и Господь
 Спасетъ насъ, грѣшныхъ: Онъ—Любовь,
 Онъ—Милость, Онъ страдалъ за насъ!

15.

Язычниковъ потомки, Дѣва,
 Благословляемъ мы Тебя:
 Господь нашъ отъ Тебя родился
 И снялъ проклятыя бремя съ насъ!

16.

Твой ученикъ—предатель Твой:
 Какая гнусная измѣна!
 Съ Тобой на вечерѣ Твоей
 Онъ возлежалъ, Твой первый врагъ,
 Тотъ самый врагъ, что иудейскимъ
 Первосвященникамъ сказалъ:
 «Что вы дадите мнѣ? За деньги
 Готовъ я вамъ предать Того,
 Кто нарушаетъ нашъ законъ
 И не хранить субботы». Боже
 Хвала Тебѣ! Границъ не знаетъ
 Долготерпѣніе Твое!

17.

Его одежда вѣчный свѣтъ—
 Нагимъ предъ судьями стоитъ Онъ,
 И по ланитамъ ударяетъ
 Рука созданія Творца!
 Народъ безбожный пригвождаетъ
 Царя вселенной ко кресту!
 Завѣса въ храмѣ разодралась,
 Померкло солнце, чтобъ не видѣтъ
 Поруганнымъ Творца міровъ,
 Того, предъ Кѣмъ вся тварь трепещетъ!
 Падемъ же ницъ предъ Нимъ и мы!

18.

Творилъ евреямъ Ты добро—
 Они Тебя приговорили
 Къ позорной смерти на крестѣ
 И съ желчью укусы поднесли,
 Когда Ты жаждою томился!

Воздай имъ, Боже, по дѣламъ ихъ
 Зато что милость и любовь
 Твою, Господь, они отвергли!

Ты распять, но не улеглась
 Евреевъ ненависть и злоба!
 Кивая дерзко головами,
 Они глумятся надъ Тобой:
 Хулу, Христось, отъ нихъ Ты слышишь.
 Воздай имъ, Боже, по дѣламъ ихъ:
 Народъ безбожный не хотѣлъ
 Постигнуть тайну искупленья! *)

Ничто не тронуло убійць:
 Завѣса въ храмѣ разодралась,
 Разсѣлись камни, потряслась
 Земля, и мертвые воскресли,
 Но не раскаялись они!
 Воздай имъ, Боже, по дѣламъ ихъ
 За то что замыселъ преступный
 Они замыслили, Господь.

19.

«Народъ Мой, что Я сдѣлалъ вамъ
 (Спаситель говорить евреямъ)
 И чѣмъ обидѣлъ васъ? Прозрѣнье
 Слѣпцамъ Я вашимъ даровалъ,
 Очистилъ вашихъ прокаженныхъ,
 И словомъ исцѣлилъ того,
 Кто былъ разслабленнымъ. Народъ Мой!
 Что сдѣлалъ вамъ Христось, и чѣмъ
 Ему вы нынѣ отплатили?
 За манну желчь вы поднесли,
 За воду—укусь! Не любовью
 Отвѣтилъ на Мою любовь
 Народъ Мой: ко кресту Меня
 Вы пригвоздили! Я отнынѣ
 Не знаю васъ! Я призову
 Моихъ язычниковъ: Я дамъ
 Имъ вѣчной жизни даръ, и будутъ
 Они благословлять Меня,
 Благословлять Отца и Духа!»

20.

Раздирается нынѣ завѣса:
 Обличаетъ безбожныхъ она,

*) Намекъ на слѣдующія слова второго псалма: („Господь сказалъ мнѣ: Ты Сынъ Мой: Я нынѣ родилъ Тебя: проси у Меня, и дамъ народы въ наслѣдіе Тебѣ и предѣлы земли во владѣніе Тебѣ: Ты поразишь ихъ жезломъ желѣзнымъ); сокрушишь ихъ, какъ сосудъ горшечника“.

И скрываетъ лучи свои солнце:
Видитъ Бога оно на крестѣ!

21.

Законники и фарисеи,
Сыны Израиля! Изъ устъ
Апостоловъ, друзей Христовыхъ,
Вы слышите: «Вотъ Храмъ: Его
Не содрогнулись вы разрушить!
Вотъ Агнецъ: на крестѣ Его
Распяли вы, во гробѣ скрыли,
Но Онъ, Всесильный Богъ, воскресъ!
Не заблуждайтесь, іудеи:
Вѣдь это Онъ и въ морѣ спасъ,
И манной васъ питалъ въ пустынѣ!
Онъ—міра Миръ, и Свѣтъ и Жизнь».

22.

Когда предъ Каіафой, Боже,
Предсталъ Ты, и Тебя, Судью
Живыхъ и мертвыхъ, іудеи
Къ Пилату привели на судъ,
Небесныя святыя силы
Заставилъ содрогнуться страхъ:
Къ преступникамъ причтенъ Безгрѣшный,
Съ разбойниками распять Богъ!
Хвала Тебѣ, Господь, и слава!
Чтобъ человѣка искупить,
Ты все терпѣль: границы не знаетъ
Великодушіе Твое!

23.

«Распни Его!» кричалъ Пилату
Народъ еврейскій, и Пилатъ
Тебя имъ отдалъ на распятые,
Тебя, Невиннаго! Они
Разбойника освободили,
Тебѣ же смертный приговоръ
Уста ихъ изрекли, и тяжкимъ
Грѣхомъ убійства запятнали
Себя безбожные навѣкъ!
Воздай имъ, Боже, по дѣламъ ихъ
Заго, что замысль преступный
Они замыслили, Господь!

24.

Того, Кого вся тварь страшится,
Предо Кѣмъ трепещетъ все, Кого
Благословляютъ всѣхъ уста,

Премудрость Божию и Силу
 И Сына Божія—Христа,
 Не содрогаясь, заушаютъ
 Первосвященники Его
 И желчь Ему подносятъ! Все
 Ты терпишь, Боже Милосердый
 (Твоя на то святая воля)!
 И льется кровь Твоя за насъ!

Изъ церковно-общественной жизни.

Въ думскихъ комиссіяхъ.—Голосованіе кредита на возобновленіе флота.—Разсмотрѣніе бюджетной подкомиссіей смѣты св. Синода.—Вопросъ о свободѣ пропаганды въ вѣроисповѣдной комиссіи.—Аграрный вопросъ въ крестьянской группѣ духовенства.

Послѣднія засѣданія Государственной Думы не представляли особаго интереса. Весь интересъ думскихъ работъ сосредоточенъ пока въ комиссіяхъ. Многія комиссіи, особенно по бюджету, спѣшатъ закончить свои работы и приступаютъ къ окончательному голосованію.

Въ соединенномъ засѣданіи комиссіи по государственной оборонѣ и четвертой бюджетной подкомиссіи происходило голосованіе вопроса объ ассигнованіи кредитовъ на возобновленіе флота. Кредиты на оборудованіе существующаго флота и окончаніе начатыхъ работъ по его пополненію комиссіей приняты. Что же касается ассигнованія кредита на постройку новыхъ четырехъ броненосцевъ, то большинствомъ 19 голосовъ противъ 14 оно отклонено впредь до реформы морского вѣдомства.

Въ виду того, что голосованіе кредита на постройку четырехъ броненосцевъ оказалось чрезвычайно пестрымъ (за ассигнованіе голосовали: Бобринскій, Марковъ 1, Урусовъ, Шаховской, Шейдеманъ и др., противъ—Гучковъ, Крупенскій, Пуришкевичъ, Балашовъ и др.), и обнаружило отсутствіе опредѣленнаго мнѣнія въ этомъ вопросѣ у многихъ фракцій, полагаютъ, что общее засѣданіе Государственной

Думы можетъ вынести рѣшеніе, противоположное принятому комиссіей.

* * *

Седьмая бюджетная подкомиссія закончила разсмотрѣніе смѣты св. Синода, и вынесла, въ числѣ другихъ, такія общія постановленія:

Возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ отмѣнѣ нынѣ дѣйствующаго въ св. Синодѣ порядка использования остатковъ, поступающихъ въ спеціальныя средства Синода, установивъ, чтобы всѣ остатки изъ кредитовъ, отпускаемыхъ духовному вѣдомству, поступали на общихъ основаніяхъ въ государственное казначейство.

Подчинить расходваніе суммъ по всѣмъ денежнымъ оборотамъ вѣдомства православнаго исповѣданія общимъ правиламъ отчетности, съ упраздненіемъ особаго контроля при названномъ вѣдомствѣ. Установить опредѣленный окладъ содержанія для всѣхъ епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ. Упразднить Московскую синодальную контору.

Что касается испрашиваемыхъ смѣтныхъ назначеній, то подкомиссія признала возможнымъ оставить смѣты на 1908 годъ безъ всякихъ измѣненій, опредѣливъ доходную смѣту въ исчисленномъ вѣдомствомъ размѣрѣ въ 86609 р., а расходную—въ 29739152 р.

Докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ св. Синода разсматривался въ Государственной Думѣ 22 марта.

При обсужденіи доклада г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода возражалъ противъ распространенія на денежные обороты вѣдомства православнаго исповѣданія общихъ правилъ отчетности предъ государственнымъ контролемъ. Онъ указалъ на существованіе особаго синодальнаго контроля, который и производитъ повѣрку доходовъ и расходовъ учреждений вѣдомства, за исключеніемъ суммъ, поступающихъ изъ государственнаго казначейства, которыя на общемъ основаніи повѣряются государственнымъ контролемъ. Подчиненіе вѣдѣнію государственнаго же контроля и церковныхъ суммъ представляется неправильнымъ и совершенно не согласуется какъ съ церковными канонами, такъ и съ взаимнымъ отношеніемъ государства и церкви, не находящейся въ подчиненіи первому, а состоящей лишь въ союзѣ съ нимъ. Церковныя суммы составляютъ изъ добровольныхъ прино-

шеній жертвователей—мірянъ, и не въ одномъ государствѣ свѣтская власть въ ихъ расходование не вмѣшивается. Таково же отношеніе нашего государства къ иновѣрнымъ и инославнымъ духовнымъ учрежденіямъ. Что касается остатковъ по смѣтѣ вѣдомства, то всѣ они расходуются по назначенію, и если будетъ признано необходимымъ обращать остатки въ государственное казначейство, то все равно потребуются дополнителныя ассигнованія. По вопросу о необходимости доставленія свѣдѣній о спеціальныхъ средствахъ и капиталахъ вѣдомства г. Оберъ-Прокуроръ возраженій не имѣлъ, такъ какъ чѣмъ больше ясности, чѣмъ больше свѣта въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ лучше для церкви.

Правые и октябристы также протестовали противъ вмѣшательства государства въ дѣла церкви и подчиненія вѣднію государственнаго контроля церковныхъ суммъ.

Признавая, однако, необходимость упорядоченія денежнаго хозяйства вѣдомства православнаго исповѣданія, октябристы предложили свою формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая, послѣ небольшихъ поправокъ, внесенныхъ правыми, умѣренно-правыми и кадетами, была принята въ такомъ видѣ:

„Признавая необходимымъ: 1) чтобы для денежныхъ оборотовъ вѣдомства была установлена правильная отчетность, 2) чтобы остатки кредитовъ, поступающихъ нынѣ въ спеціальныя средства св. Синода, были обращены въ ресурсы государственнаго казначейства на общемъ основаніи, 3) чтобы при смѣтѣ св. Синода доставлялись свѣдѣнія о спеціальныхъ средствахъ и подробныя данныя о состоящихъ въ вѣдомствѣ капиталахъ; признавая далѣе необходимымъ установить самостоятельность прихода въ хозяйственномъ отношеніи и находя поэтому желательной скорѣйшую выработку, путемъ церковнаго законодательства, такого порядка, при которомъ мѣстные сборы расходовались бы преимущественно на мѣстныя нужды,—Государственная Дума переходитъ къ разсмотрѣнію по отдѣльнымъ номерамъ росписи по смѣтѣ св. Синода“.

Баллотировкой Дума оставляетъ всѣ испрашиваемыя вѣдомствомъ къ условному отпуску кредиты, а равно принимаетъ безъ измѣненія всѣ номера росписи по расходной смѣтѣ Синода въ общей суммѣ 29739152 руб., а именно: на изданіе трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для

описанія синодальнаго архива—4000 руб., на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства—400000 р., на увеличеніе содержанія личнаго состава служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—100000 руб., въ пособіе на усиленіе фонда имени Императора Александра III на содержаніе церквей въ переселенческихъ поселкахъ Сибири—25000 руб., на содержаніе центральныхъ учреждений—380847 руб., на содержаніе мѣстныхъ учреждений 1441912 руб., разные расходы администраціи—187467 руб., разные расходы по управленію—15492 руб., архіерейскіе дома и кафедральные соборы—921923 руб., монастыри—397263 руб., городское и сельское духовенство, миссіи и миссіонеры—12564563 руб., православныя духовныя учрежденія за границею—276827 руб., духовноучебныя заведенія—2833799 руб., цевковныя школы—9533145 р., сооруженіе и ремонтъ зданій—646500 руб., пособія по разнымъ случаямъ—166722 руб. вознагражденіе за отшедшіе въ казну имущества, доходы и другое—372686 руб.

* * *

5 марта въ комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ рѣшался одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ нашей церковно-религіозной жизни, о свободѣ религіозной пропаганды.

Предсѣдатель комиссіи еп. Евлогій, деп. Ткачевъ, Ключковъ и другіе правые старались доказать все зло признанія полной свободы религіозной пропаганды, исходя изъ чисто практическихъ соображеній и блюдя интересы православія. Они, ссылаясь на темноту народныхъ массъ, утверждали, что ловкіе проповѣдники инославныхъ ученій и сектанты будутъ имѣть легкую возможность вербовать себѣ послѣдователей, и своими проповѣдями и успѣхами могутъ сильно поколебать авторитетъ господствующей церкви. Въ видѣ примѣровъ, они приводили тѣ факты массоваго отпаденія отъ православія, которые наблюдались послѣ изданія манифеста 17 апрѣля 1905 года о свободѣ совѣсти, и старались убѣдить членовъ комиссіи въ томъ, что подобныя факты станутъ заурядными послѣ провозглашенія свободы пропаганды.

Однако, депутаты оппозиціи Карауловъ, Парчевскій, Ниселовичъ (еврей) и Каменскій утверждали совершенно обрат-

ное. Они повторяли старый либеральный софизмъ, что только полное освобожденіе православной церкви отъ всякой опеки поможетъ ей обновиться, ожить и занять подобающее ей положеніе (т. е. стать наравнѣ съ инославіемъ и иновѣріемъ!). Тенденціозными ссылками на исторію христіанства они старались доказать, что только предоставленная самой себѣ, и даже въ періодъ гоненія христіанская церковь росла и крѣпла, а въ періодъ усиленнаго огражденія ея интересовъ падала и слабѣла. Что касается примѣровъ массоваго отпаденія отъ православія послѣ манифеста 17 апрѣля, то отпадали тѣ, кто числились православными на бумагѣ, а не дѣйствительно исповѣдывающіе православіе.

Послѣ горячихъ преній на баллотировку было поставлено два вопроса: 1) о свободѣ пропаганды среди инаславнаго и иновѣрнаго населенія, 2) о свободѣ пропаганды среди православныхъ.

Первый вопросъ былъ принятъ большинствомъ 22 противъ 5, второй—большинствомъ 14 противъ 13.

Такимъ образомъ, большинствомъ всего лишь одного голоса прошелъ о свободѣ пропаганды среди православныхъ. „Интересно знать, говоритъ по этому поводу „колоколъ“, чей этотъ историческій голосъ „расковыриваетъ вѣковыя цѣпи молчанія“, наложенныя „отжившимъ законодательствомъ“ на уста иновѣрцевъ и инославцевъ—евреевъ, магометанъ, старообрядцевъ, сектантовъ и прочаго легіона враговъ на шей св. церкви? Это голосъ почтеннаго рабби еврея Нисселовича. Онъ прибылъ въ комиссію больнымъ, уходилъ во время засѣданія въ лѣчебницу, а къ голосованію—явился и рѣшилъ своимъ голосомъ судьбу огромнаго историческаго вопроса. Отнынѣ еврей Нисселовичъ вершителъ судебъ православной церкви и имѣетъ право этимъ гордиться. Между тѣмъ ни къ засѣданію по столь важному для православія вопросу, ни къ голосованію не явилось трое членовъ комиссіи изъ православныхъ священниковъ“, бросаетъ совершенно справедливый упрекъ православно-русской халатности и пастырской теплохладности та же газета.

Въ слѣдующее засѣданіе вѣроисповѣдной комиссіи, 8 марта, эти три отсутствовавшіе члена комиссіи явились и результатъ голосованія получился иной.

Комиссія продолжала разсмотрѣніе статей, подлежащихъ отмѣнѣ по проекту министерства внутреннихъ дѣлъ объ отношеніи государства къ инославнымъ исповѣданіямъ. Предстояло рѣшить вопросъ о необходимости отмѣнить ст. 4 уст. дух. дѣлъ иностр. исповѣд., допускающую свободу пропаганды только для православной церкви. Депутаты—Карауловъ, Парчевскій, Каменскій и др. изъ оппозиціи доказывали, что вопросъ объ отмѣнѣ ст. 4 уже предрѣшенъ признаніемъ комиссіи принципа свободной пропаганды вездѣ и всюду. Но еп. Евлогій, о. Комарецкій и др. изъ правыхъ настаивали на разслѣдованіи вопроса объ отмѣнѣ ст. 4.

Едва только приступили къ преніямъ, какъ выяснилось, что уже очень многіе члены комиссіи во главѣ съ еп. Евлогіемъ находятъ отмѣну ст. 4 излишней. Напрасно представители оппозиціи доказывали, что, если предложеніе еп. Евлогія будетъ принято, то комиссія поставитъ себя въ совершенно безвыходное положеніе: ей придется, докладывая Государственной Думѣ, заявить, что признавъ принципъ свободы пропаганды во всей его чистотѣ, она въ то-же время не разрѣшаетъ пропаганды представителямъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій.

Еп. Евлогій соглашался, что создается очень скверное положеніе, но заявилъ, что ни онъ, ни его сторонники отъ своего мнѣнія не откажутся.

Голосованіе разбило комиссію на двѣ равныя части—15 за отмѣну и 15, во главѣ съ еп. Евлогіемъ, противъ отмѣны ст. 4. Такимъ образомъ сторонники, второго мнѣнія одержали верхъ, такъ какъ на нихъ сторонѣ оказался голосъ предсѣдателя еп. Евлогія.

Желая примирить ту и другую сторону, деп. Комарецкій предложилъ внести поправку въ томъ смыслѣ, что представителямъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій допускается вести пропаганду своихъ идей среди всѣхъ, кромѣ православныхъ. Тогда 15 депутатовъ заявили, что они воздерживаются отъ голосованія, такъ какъ считаютъ это предложеніе противорѣчащимъ принятому ранѣе рѣшенію комиссіи, и поправка остальными 15-ью была принята единогласно. Меньшинство заявило, что внесетъ въ Государственную Думу свое особое заявленіе по данному поводу.

Такими преніями сопровождается разсмотрѣніе вопросовъ

вѣры въ думской вѣроисповѣдной комиссіи. Что же будетъ, когда вопросы эти будутъ обсуждаться въ общемъ засѣданіи Госуд. Думы?

Невольнo закрадывается въ душу страхъ и сомнѣніе, какъ бы Государственная Дума не проявила въ отношеніи къ этимъ важнымъ вопросамъ столь свойственной россійскому обывателю халатности и преступной теплохладности.

* * *

Еще въ началѣ февраля на собраніи депутатовъ священниковъ обсуждалось предложеніе группы безпартийныхъ крестьянъ о совмѣстной работѣ по вопросамъ, касающимся нуждъ деревни. Тогда же рѣшено было приступить къ совмѣстной работѣ съ безпартийной крестьянской группой и выработать свой законопроектъ по земельному вопросу.

Въ аграрную комиссію при крестьянской группѣ, составленную исключительно изъ крестьянъ, вошелъ съ правомъ рѣшающаго голоса свящ. Трегубовъ, который былъ избранъ и предсѣдателемъ комиссіи.

Когда въ засѣданіи этой комиссіи былъ поднятъ вопросъ о принудительномъ отчужденіи земель, то предсѣдатель св. Трегубовъ предложилъ замѣнить принудительное отчужденіе земель вынужденнымъ отчужденіемъ, чего, по его мнѣнію, можно достигнуть посредствомъ введенія высокаго прогрессивно подоходнаго налога на землю. Приблизительный размѣръ налога онъ опредѣлилъ въ 2 руб. съ десятины при владѣніи 1000 десятинами. Это предложеніе вызвало возраженія со стороны большинства крестьянъ, которые указывали, что высокое обложеніе помѣщичьихъ земель приведетъ лишь къ накопленію громадныхъ недоимокъ, которыя при посредствѣ дворянскаго банка тѣмъ или инымъ способомъ будутъ сняты, и разрѣшеніе аграрнаго вопроса ни на шагъ не подвинется впередъ. Всѣ ораторы настаивали на частичномъ или полномъ примѣненіи принудительнаго отчужденія земель.

Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ аграрная комиссія крестьянской группы выработала свой земельный законопроектъ, которымъ признавался принципъ принудительнаго отчужденія. Первые пункты этого законопроекта гласятъ: 1) земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы всякій желающій заниматься земледѣліемъ имѣлъ

землю въ количествѣ необходимомъ для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ его семьи; 2) Для этой цѣли въ законодательномъ порядкѣ долженъ быть образованъ государственный земельный фондъ, въ который обращаются земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, и по оцѣнкѣ справедливой на мѣстахъ—земли монастырскія, за исключеніемъ тѣхъ, на которыхъ ведется собственное хозяйство монастырей и которыя служатъ единственнымъ источникомъ ихъ существованія. Если въ данный мѣстности окажется недостаточно земли для надѣленія всего безземельнаго и малоземельнаго населенія въ установленномъ размѣрѣ, то передаются для этой цѣли въ государственный земельный фондъ и земли частновладѣльческія и по справедливой оцѣнкѣ,—какъ не обрабатываемыя, такъ и сдаваемыя въ аренду или за часть урожая, за исключеніемъ земель необходимыхъ для веденія собственного культурнаго хозяйства, фабрики или завода“.

Между тѣмъ, почти одновременно съ образованіемъ аграрной комиссіи при крестьянской группѣ, группою духовенства также избрана была земельная комиссія въ числѣ 10 человекъ. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ прот. Кузьминскій. Заключенія комиссіи передавались на разсмотрѣніе общаго собранія группы духовенства. Предполагалось, что рѣшенія, принятые общимъ собраніемъ духовенства будутъ вноситься въ безпартийную крестьянскую группу, а всѣ постановленія послѣдней будутъ обсуждаться аграрной комиссіей духовенства. Но безпартийная крестьянская группа, избравъ въ свою аграрную комиссію свящ. Трегубова какъ то обособилась и стала самостоятельно выработать свой земельный законопроектъ.

Общія собранія группы духовенства происходили подъ предсѣдательствомъ еп. Евлогія. На нихъ обсуждались слѣдующія мѣры для разрѣшенія аграрнаго вопроса: прогрессивное обложеніе земельной собственности, урегулированіе арендныхъ платъ, реорганизация крестьянскаго банка. На одномъ изъ засѣданій предсѣд. еп. Евлогіи сдѣлалъ краткій докладъ по аграрному вопросу. Указавъ на судьбу двухъ предшествовавшихъ Думъ, онъ рекомендовалъ священникамъ воздержаться отъ увлеченія мѣрами широкаго принудительнаго, отчужденія земель и перенести центр тяжести въ аграрномъ вопросѣ на земельный прогрессив-

ный налогъ. Въ томъ же направленіи былъ составленъ и докладъ аграрной комиссіи группы духовенства. Собраніе согласилось съ высказанными мнѣніями предсѣдателя и комиссіи и постановило положить въ основу земельной реформы прогрессивное обложеніе земель. Принудительное же отчужденіе должно коснуться земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, за исключеніемъ той части ихъ, которая необходима для веденія монастырскаго хозяйства.

Въ началѣ марта, послѣ почти трехнедѣльнаго перерыва, состоялось собраніе группы крестьянъ, на которомъ въ окончательной редакціи былъ принятъ земельный законопроектъ. Предполагалось на слѣдующій же день (4 марта) этотъ законопроектъ подписать и, если соберется достаточно подписей, немедленно внести въ Государственную Думу. Но оказалось, что нѣкоторые крестьяне изъ правыхъ не хотятъ подписываться. Между тѣмъ полная солидарность всѣхъ крестьянъ въ этомъ вопросѣ считается необходимой. Поэтому крестьянская группа на нѣкоторое время отложила внесеніе въ Думу своего земельного законопроекта.

Въ тоже время (5 марта) въ собраніи группы духовенства обсуждался вопросъ объ отношеніи къ аграрному законопроекту крестьянской группы. Основное положеніе законопроекта о предоставленіи необходимаго количества земель всѣмъ желающимъ заниматься земледѣліемъ принято собраніемъ единогласно. Примѣненіе же принципа принудительнаго отчужденія признано несвоевременнымъ и не тактичнымъ.

Въ томъ же собраніи вновь избрана была земельная комиссія изъ 10 лицъ, на обязанность которой возложено работать совмѣстно съ крестьянской группой въ случаѣ, если крестьяне согласятся на переработку своего аграрнаго законопроекта, въ противномъ же случаѣ выработать свой законопроектъ, въ которомъ должно отсутствовать принудительное отчужденіе земель. Въ составъ комиссіи избраны: прот. Кузьминскій, свящ. Генецкій, Комарецкій, Трегубовъ, Лебедевъ, Соловьевичъ и др. Комиссіи предложено выяснить крестьянамъ, что постановленіе группы духовенства — не подписываться подъ ихъ аграрнымъ законопроектомъ —

вызвано необходимостью, и увѣрить крестьянъ, что ихъ интересы близки и дороги духовенству.

На слѣдующій день (6 марта) на собраніе крестьянской группы явились представители духовенства свящ. Трегубовъ, Кузьминскій и Генецкій и заявили о томъ, что священники согласны принять земельный законопроектъ, выработанный группой, но при одномъ условіи, чтобы изъ § 2 была исключена вторая часть, трактующая о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель. Въмѣсто этого слѣдуетъ ввести прогрессивный поземельный налогъ, который заставитъ землевладѣльцевъ сбывать земли. Делегаты—священники предложили устроить совмѣстное совѣщаніе крестьянской группы и духовенства для пересмотра земельного законопроекта. При этомъ священ. Генецкій замѣтилъ, что внесеніе законопроекта въ его нынѣшней редакціи явится ни къ чему не ведущей демонстраціей. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ на то, что священникамъ ничего не было извѣстно объ этомъ законопроектѣ, который всецѣло принадлежитъ инициативѣ свящ. Трегубова, который только и бывалъ на засѣданіяхъ группы, остальныхъ же священниковъ крестьяне не приглашали на свои засѣданія, и какъ будто отдѣлились отъ нихъ, между тѣмъ духовенство хочетъ и должно идти совмѣстно съ крестьянами, такъ какъ у нихъ общіе интересы.

Нельзя не выразить пожеланія, чтобы устройство соединеннаго совѣщанія группъ крестьянства и духовенства для выясненія какъ вопроса о переработкѣ земельного законопроекта, такъ и плана совмѣстной дѣятельности обѣихъ группъ, увѣнчалось бы успѣхомъ и привело бы къ желанному единенію! .

Недоразумѣніе.

Въ двухъ молитвахъ недавняго изданія Святѣйшаго Синода, именно: въ первой, читаемой на Божественной литургіи послѣ сугубой ектеніи „за сохраненіе подъ кровомъ—Божественной благодати отъ всякаго злаго обстоянія Благочестивѣйшаго Государя“... и во второй—на молебномъ послѣдованіи, положенномъ 17 октября за спасеніе Царской семьи

отъ угрожавшей опасности при крушеніи поѣзда, къ титулу Государя Императора не прибавлено слово—„Самодержавнѣйшаго“.

Привыкли слышать на Богослуженіяхъ въ мѣстахъ, гдѣ только упоминается Царское имя, эти два нераздѣльныхъ слова: Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго,—отсутствіе послѣдняго находишь неполнотою, недосказомъ.

Разъ молитвы эти—изданіе Святѣйшаго Синода, ошибочныхъ упущеній быть не можетъ; значить такъ должно быть. Многіе изъ насъ мало просвѣщенныхъ не могутъ, разумѣться, такъ глубоко понимать вещи, какъ понимаютъ святители священной коллегіи. Но при такихъ случаяхъ нелишнимъ, казалось бы, давать намъ разъясненія, дабы мы, пастыри церкви, въ состояніи были дать отвѣтъ соблазняющимся.

Введенныя въ церковное употребленіе молитвы за Царя имѣютъ важное и чрезвычайное значеніе для благочестиваго русскаго человѣка, всею душою преданнаго своему природному Самодержцу. Самъ—блаженной памяти—Государь Императоръ Александръ III придавалъ церковной молитвѣ великое значеніе, когда послѣ крушенія поѣзда высказалъ мысль, что своимъ спасеніемъ съ семьей обязанъ именно молитвамъ святой церкви.

Насколько истинно-русскій человѣкъ свято сохраняетъ въ благовѣйно мѣ чувствѣ все дорогое традиціонное о своемъ Царѣ-Батюшкѣ, настолько современный мелочной космополитъ радъ слышать хотя бы мнимое умаленіе Царской власти. Попавъ случайно въ церковь на Богослуженіе и услышавъ, что Царя не именуютъ въ молитвѣ Самодержавнымъ, этотъ жалкій „освободитель“ будетъ, — какъ и было на самомъ дѣлѣ, — восторгаться, что вотъ, — молъ „и церковь наконецъ сознала свое заблужденіе“.

Всякіе тамъ конституціоналисты, октябристы и проч. не понимаютъ, что Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ такое упущеніе, быть можетъ, въ подражаніе составителямъ на разные случаи тропарей и кондаковъ, въ коихъ къ имени Императора прибавляли лишь слѣдующіе эпитеты: „Православнаго“ (кондакъ подъ 1-мъ сентября), „Христоименитому“ (тропарь подъ

11-мъ сентября) „Благовѣрному“ (въ молитвѣ за Царя и др.) „Вѣрнаго“ (кондакъ подь 26 апрѣля) „Христоробивому“ (тропарь подь 15 іюля) и проч.

Ненавистники Царскаго Самодержавія желали бы всѣ случаи, когда явственно не выражено понятие о самодержавіи, истолковывать въ пользу своихъ вождельній.

Во избѣжаніе всякихъ перетолковъ были и есть батюшки, кои въ литургійной молитвѣ пропущенное слово „Самодержавнѣйшаго“ прибавляютъ отъ себя, не находя сего погрѣшительнымъ, а паче считая отводящимъ отъ соблазна недоумѣвающихъ.

В. III.

Къ ст. „Замѣтки о пастырской дѣятельности“.

Приходится иногда не мало удивляться той быстротѣ рѣшенія самыхъ важныхъ вопросовъ, съ какою они теперь разрѣшаются вообще и въ частности нѣкоторыми горячими пастырями. Взять хотя бы вопросъ изъ области пастырской практики: „Почему народъ не слушаетъ своихъ пастырей и охотнѣе идетъ за революціонерами и другими бунтовщиками, чѣмъ за своимъ пастыремъ, съ которымъ жилъ, быть можетъ, 30—40 лѣтъ?“ Выяснивъ скоро и просто причину этого сложнаго, печальнаго и загадочнаго явленія, также рѣшительно и самоувѣренно рекомендуетъ одинъ изъ пастырей и самые вѣрные способы, которыми можно достигнуть того, что „нашъ народъ не пойдетъ за вожаками бунтовъ, а будетъ слушаться своихъ пастырей, будетъ грудью стоять за Царя и православную вѣру, не будетъ безбожниковъ среди народа“. Выходить, что, какъ будто-бы, совсѣмъ не такъ трудно достигнуть тѣхъ громаднѣхъ, по своему значенію, результатовъ, которые явятся прямо спасительными отъ всевозможныхъ неурядицъ въ нынѣшней церковно-общественной жизни. А между тѣмъ, сколько времени быются до изнеможенія надъ рѣшеніемъ этой проблемы и духовные, и гражданскіе недогадливые дѣятели и—все безуспѣшно! Требуется же всего на всего, чтобы пастыри церкви прониклись

сознаніемъ того, что для нихъ обязательнъ подвигъ самопожертвованія на ихъ служебномъ посту, и не только, чтобы сознали это пастыри, но чтобы и слѣдовали въ своемъ служеніи этимъ великимъ принципамъ. „И тихое спокойствіе вольется въ душу пастыря, сердце его исполнится сознанія, что пастырь выполнилъ свой долгъ“. Такъ убѣждаетъ насъ и такую пріятную и радостную перспективу рисуетъ намъ въ 7 № Полт. Еп. В. авторъ. „Замѣтки о пастырской дѣятельности“.

Но такъ ли легко всего этого достигнуть, какъ кажется О. М. Л.? Посмотримъ какъ онъ разсуждаетъ.

Слушая сѣтованія пастырей на свое нынѣшнее тяжелое положеніе, изъ коихъ одни въ своей бѣдѣ обвиняютъ революціонеровъ, а другіе матеріальную необеспеченность духовенства, этотъ молодой и, повидимому, энергичный пастырь не согласенъ ни съ тѣми, ни съ другими изъ своихъ товарищей и говоритъ: „и тѣ и другія „слова“ пастырей, мысли ихъ, заставляютъ меня *иръшного и скверного* пастыря *больно (!) улыбнуться... съ глубокою печалью*“. И какъ бы въ оправданіе умѣстности своей *больной улыбки*, сей смиренный пастырь указываетъ затѣмъ цѣлый рядъ великихъ религіозно-нравственныхъ качествъ священника, отсутствующихъ яко-бы у современныхъ пастырей, какъ-то: святость пастырства, вѣрность присягѣ, любовь къ бѣдному, темному, забитому, голодному и холодному народу и проч.—качествъ, которыми будто бы намѣренно пренебрегаютъ нынѣшніе пастыри. При этомъ такъ увлекся авторъ „Замѣтокъ“, что въ самой категорической формѣ выразилъ сомнѣніе въ возможности „осмѣять *унизить добропорядочнаго чловька*“. Значить, если духовенство теперь и осмѣяно, что признаетъ и самъ авторъ „Замѣтки“ вначалѣ своей статьи, то именно потому, что оно въ общемъ „недобропорядочно“. „Современный пастырь, если не сплошь, то не рѣдко, соблюдаетъ вездѣ свою выгоду, свои интересы, нерадитъ о нищемъ, бѣдномъ калѣкѣ, убогомъ, скаредничаетъ, ссорится съ прихожанами, тиранитъ свою семью“ и проч., и проч. Словомъ, до крайности сгущая краски, авторъ видитъ въ духовенствѣ однѣ лишь отрицательныя стороны, и наконецъ, патетически восклицаетъ:

„Дорогіе собраты! Пробыль часъ—выполнить *во всей точности идеаль пастырства*“. (Легко это сказать!). „Давайте-же обратимъ всю свою жизнь на пользу нищихъ, бѣдныхъ, калѣкъ, немощныхъ и проч. Христовыхъ братьевъ“... „Будемъ истинными заступниками народа въ его бѣдѣ, будемъ помогать *не по мѣрѣ силъ, а послѣднюю помощью*“ (!!). (Богъ знаетъ, что такое!).

Но все здѣсь сказанное, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени понятно, указываетъ пути, которыми должно идти пастырство къ достиженію идеала въ своемъ высокомъ служеніи. Между тѣмъ, встрѣчаются у идеальнаго пастыря и такія неудобопостижимыя разсужденія: „Пусть уже *„съ богатыми міра сего“* священникъ ничего не подѣляетъ, ибо и носителямъ высочайшей полноты благодати—Епископамъ не всегда это удавалось“ (что же собственно не удавалось?) „но забота о бѣдныхъ своихъ прихожанахъ, калѣкахъ, убогихъ... должна быть на первомъ планѣ у священника“. Слѣдовательно, пастырскому воздѣйствію подлежатъ лишь одни бѣдняки, а „*богатые міра сего*“, съ ихъ сытою, эгоистическою жизнію, съ ихъ неисправимыми пороками и безсердечіемъ, поставляются внѣ сферы пастырскаго вліянія. Предъ кѣмъ же въ такомъ случаѣ мы будемъ „заступниками народа въ его бѣдѣ“? Какое, однако, при видимой широтѣ діалектическаго размаха, узкое пониманіе назначенія пастырства!

Сбивчиво и неясно также у автора „Замѣтокъ“ и то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ о необходимости самоотверженнаго и безкорыстнаго пастырскаго служенія, слѣдствіемъ чего неминуемо должна явиться бѣдность священнической семьи. „Нѣтъ, честные отцы, семья священника еще больше побуждаетъ его къ дѣятельности святой“, между прочимъ, восклицаетъ при семъ авторъ. Но почему это должно быть такъ — не выяснено. Тѣмъ же изъ священниковъ, которые боятся бѣдности, серьезнѣйшимъ образомъ внушается: „О! тогда лучше священнику не идти въ пастыри“. Но, къ сожалѣнію не указывается: куда въ такомъ случаѣ можно пойти еще священнику, какъ таковому, если не въ пастыри?!

Подобные логическіе дефекты „Замѣтокъ“ также не осо-

бенно важны и не въ нихъ суть дѣла. Гораздо интереснѣе остановиться на дальнѣйшемъ.

Въ странное и почти въ невозможное положеніе ставить пастырей О. М., требуя все отдавать и ничего ни съ кого не брать. Да гдѣ же они добудутъ средства для такой широкой благотворительности, если будутъ такими безсребренниками?!

Слова и громкія фразы безъ вѣры въ возможность примѣненія въ жизни ихъ значенія—вотъ что, главнымъ образомъ, бросается въ глаза въ ст. „Замѣтки“.

Что пастыри, въ силу своего назначенія, должны, между прочимъ, обращать должное вниманіе на дѣло благотворительности въ приходѣ, показывая на себѣ примѣръ любви и состраданія ко всѣмъ обездоленнымъ, противъ сего, конечно, никто не станетъ возражать. Но что священникъ, при нынѣшнемъ его матеріальномъ обеспеченіи и къ тому еще обремененный семьею, можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи собственными средствами? Поможетъ кое-какъ одному—другому въ приходѣ—вотъ и все! Поэтому его отдѣльная отъ соединенныхъ приходскихъ средствъ матеріальная помощь не можетъ быть сколько-нибудь ощутительной и не обратитъ на себя ничьего вниманія. Иное дѣло, если пастырь, благотворя посильно собственными средствами, съумѣетъ расположить къ добрымъ дѣламъ, къ благотворительности, къ милосердію, всѣхъ своихъ прихожанъ, включая туда и тѣхъ „богатыхъ міра сего“, съ которыми и *Епископы ничего не подѣлаютъ*, и откроетъ въ приходѣ такое учрежденіе, которое будетъ вѣдать нужду бѣднѣйшихъ прихожанъ,—помогать имъ не случайно, а планомѣрно и постоянно.

Соглашаясь въ принципѣ съ основательностью предъявляемыхъ авторомъ „Замѣтокъ“ къ священнику требованій религіозно-нравственнаго характера, въ важномъ значеніи и необходимости коихъ никто и никогда не сомнѣвался, слѣдуетъ, однако, имѣть ввиду какъ чрезвычайную и непреодолимую трудность примѣненія въ чистомъ видѣ въ жизни этихъ драгоценныхъ качествъ священника, такъ и то обстоятельство, что не однимъ лишь (по моему мнѣнію условнымъ) отсутствіемъ ихъ у современныхъ пастырей объясняется на-

личность нынѣшняго тяжелаго времени. Чтобы безошибочно судить о положеніи священника вообще и среди его прихожанъ въ частности, чтобы имѣть представленіе о причинахъ приходскихъ нестроеній и найти способы устраненія всѣхъ неурядиць въ приходѣ, необходимо ближе держаться пониманія природы человѣка, необходимо внимательно присматриваться къ тому, какъ отражается на дѣлѣ пастырства вся совокупность жизненныхъ явленій, среди которыхъ приходится дѣйствовать пастырю и вообще прислушиваться къ тому, что жизнь намъ властно диктуетъ, а не довольствоваться, витая по поднебесью, исключительно одними лишь теоретическими требованіями и соображеніями, хотя бы и высшаго порядка. И только тогда, когда мы, помня что даже одинъ изъ величайшихъ апостоловъ сознавался: *„не еже бо хощу доброе творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю“*, будемъ и на священника смотрѣть какъ на человѣка, которому, къ сожалѣнію, свойственны въ извѣстной степени всѣ человѣческія слабости, тогда только возможно будетъ основательно и убѣжденно разсуждать о пастырской дѣятельности и ея дефектахъ. Вѣдь, если, правду сказать, такихъ ангелоподобныхъ священниковъ, какими хотѣлъ бы видѣть всѣхъ пастырей О. М., за единичными исключеніями, до сихъ поръ у насъ не было, то, кромѣ развѣ единичныхъ же случаевъ, въ нашъ лукавый и безбожный вѣкъ трудно и ожидать появленія такихъ пастырей.

Далѣе нужно сказать, что совершенно напрасно авторъ „Замѣтокъ“ *„больно улыбається“*, когда слышитъ жалобы своихъ товарищей на революціонеровъ и на свою матеріальную необезпеченность, такъ какъ несомнѣнно, что и революціонеры и матеріальная необезпеченность духовенства сыграли громадную роль въ ухудшеніи отношеній между пастыремъ и пасомыми и вообще внесли въ приходскую жизнь страшную путаницу понятій и много разлада, и видѣть причину всяческихъ ухудшеній приходскаго дѣла въ однѣхъ лишь нравственныхъ несовершенствахъ пастырей можетъ только тотъ, кто мало наблюдалъ жизнь въ послѣднее время, или же кто такъ загнипнотизированъ всевозможными *товарищескими изданіями*, что не въ состояніи уже дать себѣ безпристрастнаго

отчета въ наблюдаемомъ. Въдѣ всякому видно, что народъ въ иныхъ мѣстахъ рѣзко отшатнулся отъ своихъ пастырей, главнымъ образомъ, не за ихъ безсердечіе и скаредность, а за то, что пастыри, прислушиваясь къ велѣніямъ своей совѣсти, въ большинствѣ случаевъ не поощряли проявленія дикихъ инстинктовъ толпы, которые внушались ей почти всегда худшими элементами населенія и которые выражались въ ужасныхъ насиліяхъ надъ личностью человѣка. Извѣстно также, что чѣмъ достойнѣе и выше стоитъ на своемъ посту пастырь, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ набрасывается на него людская злоба и ненависть, вообще всѣ тѣ, кому интересно умаленіе значенія и силы православной церкви. Примѣръ сего мы видимъ, между прочимъ, на глубокоуважаемомъ и высокочтимомъ всѣми добрыми христіанами о. Протоіереѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ. Сколько на него было и есть всякаго рода нападоу? Чье это дѣло, какъ не революціонеровъ-соціалистовъ всѣхъ наименованій, для коихъ вѣра въ Бога и вообще христіанская религія какъ бѣльмо на глазу? И такихъ случаевъ можно было бы указать много. Какъ только какой-либо пастырь заявитъ себя активнымъ противникомъ озвѣрѣлой революціи, такъ и начинается противъ него со стороны ея поборниковъ отчаянный походъ. Неужели же О. М. неизвѣстно, что въ такъ называемыхъ прогрессивно-оппозиціонныхъ кругахъ, задававшихъ въ свое время всему тонъ, мѣриломъ достоинствъ православнаго пастыря въ разгаръ революціи служили не сердечность, искренность и доброта священника, а степенъ его сочувствія всѣмъ революціоннымъ выступленіямъ, предпринимаемымъ прогрессистами яко-бы во имя блага русскаго народа? Было крайне печально наблюдать, что даже нѣкоторые, повидимому, развитые и добрые пастыри, чтобы не показаться отсталыми — реакціонерами, или, быть можетъ, и по другимъ побужденіямъ, брали на себя роль защитниковъ народныхъ интересовъ по меньшей мѣрѣ въ объемѣ кадетскихъ требованій и открыто заявляли себя рьяными сторонниками „раскрѣпощенія“ русской православной церкви вплоть до отдѣленія ея отъ государства. Вотъ по преимуществу за какими пастырями было обезпечено руководство народнымъ движеніемъ, а

не за тѣми, кои мирно и тихо-именно по пастырски, болѣли душею о всякаго рода обездоленныхъ.

Послѣднія мысли о. М. Л. относительно роли всякихъ агитаторовъ какъ-то плохо вяжутся даже съ его же собственными мыслями, выраженными имъ въ 32 № Полт. Еп. В. за прошлый годъ, гдѣ имъ повѣствуется, какъ одинъ человекъ, не смотря на „дикія свои рѣчи многихъ отбилъ отъ церкви“, что этотъ человекъ „раньше къ ней былъ усерднымъ, жертвовалъ много, былъ почтительный“, когда же налетѣлъ революціонный вихрь, этого добраго и богобоязненнаго человека сломило, перевернуло душу его, теперь онъ ни до Бога, ни до людей“. Неужели же этотъ человекъ изъ добраго и богобоязненнаго сдѣлался такимъ отщепенцемъ единственно потому, что не всѣ „попы“ дѣлятся съ народомъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, что помогаютъ народу *по мѣрѣ силъ, а „не послѣднею помощію“*, какъ того требуетъ о. М. Л.? Очевидно, что тутъ дѣло не только въ этомъ.

А на почвѣ недоразумѣній между причтами и прихожанами изъ за матеріальныхъ счетовъ сколько было и есть всевозможныхъ инсинуацій со стороны тѣхъ, кому интересно и выгодно подорвать вѣру въ народѣ!

Что же касается упрека, что священники будто бы не подаютъ милостыни нищимъ, калѣкамъ и друг. обездоленнымъ, то и въ этомъ отношеніи авторъ „Замѣтокъ“ также слишкомъ увлекся и единичные извѣстные ему случаи такой безсердечности со стороны иныхъ священниковъ обобщаетъ совершенно не основательно. Какъ жаль, что нѣкоторые пастыри, иногда просто поддѣлываясь подъ модное направленіе „всѣхъ и вся критиковать“, не обдуманно заносить въ лѣтопись рѣдкіе некрасивые факты изъ жизни духовенства, какъ будто бы нарочно для того, чтобы радикальная печать использовала въ своихъ расчетахъ эти печальные факты. Между тѣмъ, не всѣ же такіе пастыри, какихъ встрѣчалъ о. М. Л. Не далѣе, какъ въ томъ же № Еп. В., гдѣ онъ повѣствуетъ объ общей черствости пастырей, сообщаетъ, что цѣлый 2-й благочиннической округъ Полт. у., устами мѣстнаго благочиннаго, по поводу чествованія одного священника, свидѣтельствуетъ о *редкомъ безкорыстїи и выдающейся благотворительности* сего пастыря, стяжавшаго себѣ наименованіе „*милостивца*“. Лично мнѣ извѣстенъ

такой случай. Былъ на приходѣ въ теченіе 40 лѣтъ одинъ замѣчательной доброты священникъ, который дѣйствительно дѣлился со своими прихожанами, какъ говорится, послѣднимъ кускомъ хлѣба, никогда никому ни въ чемъ не отказывалъ, и бывало подѣ неурожайные годы раздасть займы, весь свой хлѣбъ, а самъ для себя покупаетъ его въ тридорога. Въ домѣ у него всегда можно было встрѣтить всякаго рода калѣкъ, слѣпыхъ и безпріютныхъ, которыхъ кормилъ и поилъ этотъ добрый священникъ до самой ихъ смерти. Но вотъ случилось лѣтъ 9 тому назадъ заболѣть этому священнику и выйти за штатъ совершенно необеспеченному. Что же-помогли и помогаютъ ли ему бывшіе его прихожане, которымъ онъ дѣлалъ столько добра? Ни чуть не бывало! Многіе изъ должниковъ и не помышляютъ даже возвратить занятое ими когда-то зерно, и когда налетѣлъ и на этотъ приходъ „революціонный вихрь“, то приходилось слышать отъ болѣе *сознательныхъ товарищей* такіе завистливые по отношенію къ сему добряку—священнику возгласы; „За що вінъ получа 130 р. пенсіи? Це все зъ насъ деруть!“ Вотъ вамъ образчикъ людской благодарности и поводъ для душевнаго спокойствія пастыря! Въ этомъ случаѣ дѣйствительно ничего болѣе не остается сдѣлать, какъ только „*больно улыбнуться*“.

Пора уже, наконецъ, всѣмъ понять и по достоинству оцѣнить нашу несчастную революцію, внесшую въ жизнь русскаго народа, съ едва замѣтными крупницами добра, массу трудно исправимаго зла! Пора выяснитъ себѣ дѣйствительное и желательное положеніе духовенства въ нынѣшнемъ освободительномъ движеніи! Ясно должно быть теперь всякому, что, подѣ видомъ достиженія всяческихъ свободъ, на св. православную вѣру и ея служителей обрушились всѣ силы ада, дѣлается теперь все возможное, чтобы вытравить изъ души и сердца народа вѣру въ Бога и добрыя чувства прихожанъ къ ихъ пастырямъ. Словомъ, принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы убить въ русскаихъ людяхъ все лучшее, чѣмъ были доселѣ сильны русская церковь и русское государство. И вотъ въ то время, когда врагъ готовъ уже торжествовать, радуясь замѣтнымъ успѣхамъ своего коварнаго дѣла, нѣкоторые пастыри, вмѣсто того, чтобы, сплотившись и объединившись, путемъ проповѣди, искрѣннымъ, сильнымъ словомъ и живымъ примѣромъ противодѣйствовать

надвигающейся грозѣ, вмѣсто того, чтобы открыто и безстрашно выступить противъ вражіей силы, нѣкоторые пастыри занимаются, между прочимъ, такими деликатными разсужденіями, какъ напр., о необходимости оказывать помощь бѣднякамъ „не по мѣртв силѣ“ а „послѣднею помощію“ и тому подобными высокими матеріалами.

Право же, грустно становится на душѣ отъ такихъ явленій.

Священникъ Т. Щербань.

По поводу замѣтки священника Т. Щербаня „Къ вопросу объ учрежденіи кассы взаимопомощи духовенству“.

Въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ 8 номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, свящ. о. Щербань, послѣ неупомянутыхъ вѣсскихъ доказательствъ своихъ сужденій, приходитъ къ такому заключенію, что „во всякомъ случаѣ принятіе проекта устава взаимопомощи духовенству и не своевременно, и не оправдывается никакими основательными соображеніями“.

Съ такимъ категорическимъ заключеніемъ автора замѣтки я никакъ не могу согласиться и нахожу, что учрежденіе кассы взаимопомощи духовенству и своевременно, а оправдывается весьма основательными соображеніями.

О несвоевременности учрежденія кассы взаимопомощи о. Щербань заключаетъ изъ того, что мы, повидимому, накануне реформы „объ обезпеченіи духовенства въ достаточномъ размѣрѣ со стороны правительства“. Дай Богъ намъ дожить до „этого обезпеченія“, — но канунъ „его“ что-то очень длинень. Припоминается мнѣ разсказъ нашего глубокоуважаемаго старика о. Благочиннаго, который говоритъ, что 47 лѣтъ тому назадъ упорно говорили объ достаточномъ обезпеченіи духовенства Правительствомъ, и изъ этихъ толковъ ничего не вышло, и, вотъ, онъ чрезъ почти полъ вѣка послѣ этого „опять накануне обезпеченія“. Отъ себя прибавлю, что мы накануне полного отдѣленія отъ Государства, а въ правительственное обезпеченіе при „теперешнихъ свободахъ“ вѣрить трудно; слѣдовательно, если съ кассой ждательнаго обезпеченія, то много бѣдняковъ умретъ отъ голода. „Лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ облакахъ“.

О. Щербань возникновеніе кассы не можетъ оправдать основательными соображеніями и кассу взаимопомощи находить возможнымъ замѣнить реформированіемъ Эмеритальной Кассы, чтобы она лучше обезпечивала духовенство. Это реформированье должно заключаться въ увеличеніи взносовъ, значить, и пенсіи. Но, во-первыхъ, увеличить взносы отъ участниковъ Кассы можно только тогда, когда пропорціонально будутъ увеличены и отчисленія отъ церквей. Разрѣшить ли намъ это Епархіальное Начальство? Во вторыхъ, развѣ увеличеніе взносовъ въ Эмеритальную Кассу пойдетъ не изъ того кармана, откуда предполагается вносить и въ Кассу взаимопомощи? Кромѣ того, хоть съ увеличеніемъ, хоть безъ увеличенія, а пенсія изъ Эмеритальной Кассы не ахти какая“. Просматриваль я по Е. В. размѣры пенсіи, и все пестрятъ цифры 9 р. 50 к., 12 р. и изрѣдка свыше 20 рубл. Это безъ увеличенія..., а съ увеличеніемъ будетъ 19 руб. 24 и 50 рублей. Но что значать даже 50 руб., хоть и ежегодной пенсіи, для бѣднаго, больного, многосемейнаго священника. О псаломщикахъ и говорить нечего, такъ какъ они взносятъ меньше священника. Но допустимъ, что Эмеритальная Касса все таки дастъ что-нибудь, и, можно сказать, что лицамъ, участвующимъ лѣтъ 30,—35-ть, она даже дастъ и порядочную пенсію, (впрочемъ, если „балансъ“ Г. Трипольскаго устоитъ), а что она дастъ тѣмъ, которые вынуждены будутъ выйти изъ участниковъ по болѣзни и не способности послѣ не долгого участія? Только возвратитъ взносы? Вотъ для этихъ лицъ, о. Щербань, и своевременна будетъ нежелательная по Вашему мнѣнію касса взаимопомощи. Вѣдь получить пособіе въ 500 рублей (а въ нашемъ округѣ проэктировали 800 руб.),—это уже для бѣдняка цѣлое состояніе, на нихъ можно пріобрѣсть хатку, полечиться и семьѣ удѣлить на кусокъ чернаго хлѣба. Дай Богъ Вамъ, о. Щербань, прожить сто лѣтъ, на что Вы, вѣрно, и рассчитываете, но позаботьтесь же и о бѣдныхъ, которые не выслужили никакой пенсіи.

Далѣе, авторъ замѣтки вмѣсто учрежденія кассы взаимопомощи совѣтуетъ духовенству откладывать про черныи день „малыя толики“ въ сберегательную кассу. Справедливо... Почему не откладывать, если есть что откладывать? А если нѣтъ? Въ кассу взаимопомощи поневолѣ внесешь, такъ какъ это обязательно, а вмѣсто того, чтобы класть въ сберегательную кассу, лучше купишь что-нибудь дѣтямъ изъ одежды или обуви, и это не потому, что мы „не взрослые“, а потому что жаль видѣть дѣтей босыми, а „излишки“ нести въ сберегательную кассу. Да и много ли можно

положить, если вносить въ годъ по 10—15 рублей? Для суммы въ 500 руб. понадобится цѣлая жизнь.

Нѣтъ, согласиться съ о. Щербанемъ, что проектируемая касса взаимопомощи духовенству лишняя, нельзя. Дѣйствительно, въ „проектъ устава“ есть недостатки и большіе, но это частности, которыя должны быть исправлены Епархіальнымъ Съѣздомъ, но самая идея кассы симпатична и своевременна. 1908 г. марта 15 дня.

Свящ. *Борисъ Негеевичъ.*

М. Опшня, Зеньковского уѣзда.
1908 г. марта 15 дня.

Къ вопросу о порнографіи и о мѣрахъ борьбы съ нею.

(Окончаніе).

Общее положеніе то, что если хочешь бороться съ болѣзнию, то пужно знать ея корень, начало. У больного, жалующагося на головныя боли, врачъ почасту изучаетъ желудокъ „Меня интересуесть, говоритъ онъ, не ваша мигрень, а ея причины“.

Такъ и въ данномъ случаѣ нужно прежде всего установить, какъ явился этотъ болѣзненный порнографическій наркозъ, гдѣ условія его развитія? Откуда? Почему? Надолго-ли? Есть, очевидно, явленія, которыя приходится безъ всякихъ разговоровъ признать очень значительными факторами разыгрывающейся передъ нашими глазами неистовой вакханаліи. Россія только что пережила относительную свободу печати. Нужно вспомнить всю ту „прижимку“, какую терпѣлъ русскій литераторъ отъ всевозможныхъ управъ благочинія, что бы понять самый крайній его эксцессъ въ ту минуту, когда бывшая начала цензуры были сломлены. Что удивительнаго въ томъ, что купеческій сынъ, стиснутый ежевыми рукавицами отца, въ день выхода изъ подъ его онеки спѣшить объѣхать всѣ существующія въ городѣ увеселительныя заведенія, перебить возможно больше зеркаль и устроить тотъ „чертогонъ“, который такъ великолепно изобразилъ Лѣсковъ? До извѣстной степени русскій книжный рынокъ является сейчасъ отраженіемъ этого литературнаго „чертогона“. Стальной пруть въѣдь пружинить

тѣмъ сильнѣе, чѣмъ тяжелѣе нажимъ. Но этимъ, разумѣется, не объяснить всего теченія, какъ не объяснить всего теченія, и ссылкой на то, что мы пережили, можетъ быть, не очень большую, но все таки революцію. Посмотрите, если не капитальные труды по исторіи революцій, то хотя бы популярную книгу Кабанеса и Нассо о „революціонномъ неврозѣ“. Всѣ эксцессы современной умственной, религіозной, нравственной сферъ—это та накипь, которая всегда всплываетъ наверхъ, когда кипятъ огромные котлы на кухнѣ исторіи, и которая въ продолженіи многихъ лѣтъ накоплялась. Не даромъ литературу и, въ частности, беллетристику называютъ не только учителемъ жизни, но отраженіемъ ея. Съ этой точки зрѣнія порнографствующая литература, безъ сомнѣнія, отражаетъ психологическія уродства и извращенія преимущественно въ половой жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь только-что отзвучали отголоски процесса Мольтке Гардена; въ Будапештѣ уставовлено существованіе огромнаго, въ 900 человекъ, общества такъ называемыхъ гомо-сексуалистовъ, возстановившихъ въ XX вѣкѣ культъ библейскаго Содома.

На западѣ уже образовались „колоніи естественныхъ людей“. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже реализованъ замыселъ „Леды“ Каменскаго, и мужчины ходятъ голыми. Пока одни мужчины, но близко время такого-же „естественнаго“ поведенія и женщинъ. А подвиги покойнаго Круппа на островѣ Капри? А „рыцари круглаго стола“ въ современной Германіи? А развѣ классическая страна добродѣтели—Англія не поддавалась общему настроенію? Тринадцать лѣтъ тому назадъ талантливый парадоксалистъ Нордау бросилъ въ лицо человѣчеству имя вырожденца. Сейчасъ, наблюдая современный Вавилонъ, онъ можетъ быть доволенъ. Неврастенія сдѣлала еще нѣсколько побѣдоносныхъ шаговъ впередъ. „Сумерки народовъ“, о которыхъ онъ говоритъ, сгущаются все болѣе. Все болѣе падаютъ нравы. Все замѣтнѣе извращеніе. Все глуше звучать тоны умирающаго идеализма...

Но это, скажете, тамъ, на Западѣ гниломъ.. А у насъ на Руси? Скажемъ-ли: „На Шипкѣ все спокойно“? Общимъ показателемъ уровня нравственности у насъ можетъ

служить хотя бы одно то, что когда то популярный въ обществѣ Толстой, какъ учитель нравственности, сталъ теперь отсталымъ, блаженнымъ! Вспомните, какимъ удручающимъ молчаніемъ встрѣчена его послѣдняя энциклика— „Не убій никого“...

А что значать эти газетныя рѣчи у насъ объ „Уранистахъ“? Давно-ли этотъ платоновскій терминъ, встрѣчавшійся лишь въ специальныхъ статьяxъ о половой психопатологіи, былъ для большой публики пустымъ звукомъ, — а теперь имъ пестрятъ газетные столбцы; уранистами занимаются едва-ли не большинство столичныхъ газетъ; въ одномъ петербургскомъ изданіи заведенъ даже особый отдѣлъ, посвященный уранизму, гдѣ дается широкой доступъ письмамъ въ редакцію и голосамъ изъ публики; другая петербургская газета предприняла специальную анкету въ цѣляхъ выясненія, насколько наблюдаемое въ настоящее время эротическое направленіе въ литературѣ соотвѣтствуетъ эволюціи взглядовъ на любовь и половую этику, совершившейся въ сознаніи общества. То, о чемъ въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ назадъ говорили шопотомъ, по поводу крупнаго скандала въ педагогическомъ мірѣ, закончившагося административной карой, постигшей одного изъ популярныхъ московскихъ преподавателей — лингвистовъ, теперь можно услышать изъ устъ любого читателя книжныхъ новинокъ*).

Уранисты имѣютъ даже своего трубадура въ лицѣ упомянутого нами выше беллетриста М. Кузьмина, автора романа „Крылья“, повѣсти „Карточный домикъ“ и лирической поэмы „Неоконченная повѣсть“. О немъ много пишутъ, еще больше говорятъ. По слухамъ, есть не мало петербуржцевъ, которые специально ходятъ въ литературный кабачекъ „Вѣна“, что бы посмотреть на Кузьмина.

Въ Москвѣ выходитъ полный стенографическій отчетъ судебного процесса Оскара Уайльда, который, какъ извѣстно, былъ изобличенъ въ уранистическомъ порокѣ и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Несомнѣнно, что изданіе упомянутого отчета имѣетъ главною цѣлію ознакомленіе публики съ *тѣми оправдательными мотивами*, которыми защищался на судѣ знаменитый англійскій эстетикъ.

*) Ланговой — воспитатель дворянскаго московскаго пансіона, сосланный въ Ташкентъ.

Но и помимо Оскара Уайльда, достаточно известнаго въ литературѣ, какъ законченный типъ откровеннаго ураниста, наши уранисты ссылаются въ оправданіе своего будтобы законнаго и естественнаго тяготѣнія къ юношеской красотѣ на рядъ примѣровъ изъ числа знаменитыхъ дѣятелей литературы и искусства. Изъ тѣмъ вѣковъ они извлекаютъ имена Сократа и Цезаря, дѣлаютъ весьма прозрачные намеки на Микель-Анджело, Бетховена и Фридриха Великаго, почти категорически указываютъ на Поля Верлена и американскаго поэта Уольта Уитмана и др. На дняхъ еще промелькнула въ газетахъ ссылка на Владимира Соловьева, будто бы благосклонно относившагося къ уранистамъ, и на В. О. Набокова, отстаивающаго въ своихъ теоретическихъ статьяхъ ненаказуемость уранизма. Было время, когда не только въ общей прессѣ, но даже въ спеціальному учебникѣ права такой ученый, какъ Росгиртъ, отказывался отъ разсмотрѣнія уранизма на томъ основаніи, что это слишкомъ грязная область. Неклюдовъ въ своемъ „Руководствѣ“ предлагаетъ набросить на уранизмъ завѣсу, какъ на такую область, о которой св. ап. Павелъ не совѣтуетъ и говорить христіанамъ. Между тѣмъ—теперь не въ диковинку встрѣтить провинціальную барышню, которая „обожаетъ“ „Крылья“ Кузьмина.

Очевидно, въ сферѣ общественной морали произошло значительное измѣненіе. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ показателей происшедшей въ общественной нравственности эволюціи является соотвѣтствующее законодательство. Въ ст. 995 дѣйствующаго нынѣ уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г., изблеченный въ противоестественномъ порокѣ подвергался лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе. Кромѣ того, если виновный принадлежалъ къ христіанству, то предавался церковному покаянію; послѣднимъ наказаніемъ подчеркивался *грѣховный характеръ дѣяній*.

Въ настоящее время, по продолженію уложенія 1902 г., уранизмъ, сообразно правиламъ закона 1900 года, карается исправительными арестантскими отдѣленіями на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ. Таково положеніе дѣла въ дѣйствующемъ уголовномъ кодексѣ. Однако прошло уже лѣтъ десять какъ наше уложеніе о наказаніяхъ признано несоотвѣтствующимъ настоятельнымъ запросамъ современной жизни и пригово-

рено къ отмѣнѣ. Давно уже изготовленъ и проектъ уголовнаго уложенія, представленный въ четырехъ редакціяхъ: 1) составителей, 2) Министерства юстиціи, 3) особаго совѣщанія и 4) особаго присутствія. По выраженію В. Д. Набокова, проектъ уложенія во многихъ отношеніяхъ является „смѣлымъ новаторствомъ“ сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ законоположеніемъ. И дѣйствительно, по отношенію къ уранизму проектъ уложенія измѣняетъ систему наказуемости радикальнымъ образомъ: и I и II и III редакціи проекта назначаютъ въ наказаніе только тюрьму, при чемъ IV редація устанавливаетъ минимумъ: тюремное заключеніе на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Такова эволюція въ законодательствѣ по отношенію къ преступленіямъ противъ нравственности. Нѣкоторымъ освѣщеніемъ даннаго вопроса можетъ быть и то явленіе, что правитель-ство, постановляя, что восхваленіе преступнаго политическаго дѣянія должно разсматриваться, какъ преступленіе, и подлежать соотвѣтствующему наказанію, ничего не говоритъ о той безстыдной печати, которая откровенно оправдываетъ и даже идеализируетъ противоестественный развратъ. Здѣсь, очевидно, не продумано то глубокое положеніе, что моральное развращеніе общества и не менѣе опасно, чѣмъ оправданіе политическихъ преступленій, которыя въ большей части являются въ связи съ нравственнымъ разложеніемъ общества.

Къ этому присоедините легкое отношеніе общества и власти къ нарушенію людьми 7-й заповѣди. Вѣдь не мало есть людей, занимающихъ высокое общественное положеніе и поэтому имѣющихъ вліяніе на моральную сторону общества и особенно молодежи, которые получали указы отъ св. Синода о разводѣ, какъ прелюбодѣи.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ мы сладко дремали и говорили—„тишь, да гладь, да Божья благодать“, мило смѣялись надъ скабрезными анекдотами, разскащиками которыхъ были иногда высокія по общественному положенію особы, каковыхъ, анекдотовъ, по остроумному замѣчанію одного изъ слушателей, наберется не одинъ десятокъ томовъ, врагъ—человѣкъ сѣялъ плевелы, которые теперь, при новыхъ условіяхъ жизни, расцвѣли въ пышный букетъ съ одуряющимъ порнографическимъ запахомъ. Теперь мы воочию увидѣли, что подъ покровомъ тишины на „Руси свя-

той“ воскресли забытые языческіе боги со всѣми ихъ похождениями разнузданной плоти.

Что же теперъ дѣлать Православной Церкви? Что предпринять намъ—пастырямъ церкви—противъ новаго язычества, въ корнѣ отрицающаго христіанскіе идеалы жизни?

1) Старый путь борьбы внѣшней силой, который издавна практиковался у насъ, уже осужденъ, истріей; онъ не уничтожалъ зла, а загонялъ его только въ подполье, гдѣ оно болѣе кристаллизовалось и сосредоточивалось въ себѣ, что бы при благоприятныхъ условіяхъ съ тѣмъ большей силой заявить о себѣ, какъ это и случилось теперъ. Съ этой точки зрѣнія ходатайство кіевскаго духовенства о пересмотрѣ законовъ о печати въ извѣстномъ направленіи едва-ли является состоятельнымъ. Вѣдь границы „дозволеннаго“ и „недозволеннаго“ въ умственной жизни такъ неопредѣленны и подвижны, умѣнье писать и читать между строками такъ незатруднительно, учрежденіе же большого штата, допустимъ, высоко образованныхъ, искренно настроенныхъ и помогающихъ другъ другу цензоровъ и опытныхъ надзирателей за типографіями и литографіями въ обѣихъ столицахъ и въ провинціи потребуетъ такихъ громадныхъ средствъ и затратъ, что возлагать большія надежды на обузданіе и оздоровленіе печати только путемъ изданія новаго цензурнаго строя едва-ли допустимо и основательно.

Церкви предстоитъ самостоятельно и въ соотвѣтствіи съ основнымъ своимъ характеромъ разрѣшить эту задачу. Не внѣшними, полицейско-формальными, а внутренними духовными мѣрами должно бороться, какъ съ распущенностію нравовъ самого общества, такъ и съ внѣшнимъ отраженіемъ ея—злоупотребленіемъ печатнымъ словомъ. Слѣдовательно, прежде всего Церкви и пастырямъ ея необходимо озаботиться объ оздоровленіи общества, о неумолчномъ, настойчивомъ раскрытіи христіанскихъ идеаловъ и несоотвѣтствіи имъ современныхъ вождельнѣй въ сферѣ общественной нравственности, и если враги и противники пользуются для своихъ разрушительныхъ цѣлей типографскимъ станкомъ, то весьма естественно, что людямъ, стоящимъ на стражѣ христіанизациі общества, необходимо прибѣгнуть къ тому же самому средству; нужно примѣнять его въ болѣе широкихъ размѣрахъ по сравненію съ тѣмъ, какъ оно примѣняется въ настоящее время. Но здѣсь приходится съ

сожалѣніемъ сказать, что у насъ не только не поощряется частная инициатива по организаціи защиты нравственныхъ интересовъ церкви, но даже, наоборотъ, ставятся сильныя тормазы послѣднему. Долгое время опеки парализовало творчество въ нашей средѣ по всѣмъ сторонамъ жизни, и въ частности—религіозно нравственной. Однако, обстоятельства не допускаютъ пассивнаго отношенія къ злу или откладыванію дѣла въ долгій ящикъ, и если современная духовная печать вообще слабо реагируетъ на ядъ беллетристическихъ произведеній, то пусть сама церковная—Епархіальная власть позаботится о томъ, что бы создать органъ, въ которомъ современныя антихристіанскія беллетристическія произведенія подвергались-бы обстоятельному и добросовѣстному анализу и при раскрытіи христіанскихъ идеаловъ жизни выяснилась бы несостоятельность современныхъ языческихъ тенденцій.

2) Русская пословица говорить: „одинъ въ полѣ не воинъ“. Она вполне примѣнима и къ намъ—пастырямъ, если мы въ задачѣ моральнаго оздоровленія общества не найдемъ себѣ опоры въ самомъ общественномъ мнѣніи. Но есть-ли оно у насъ? Безспорно если бы устроить анкету по занимаемому насъ вопросу—о борьбѣ съ порногафіей—здѣсь напр. въ Казани, то мы получили бы большинство голосовъ, осуждающихъ современное направленіе литературы. Почему же этого голоса, какъ общественнаго мнѣнія не слышно? Да потому, что у насъ нѣтъ общества, нѣтъ поэтому и общественнаго мнѣнія. Русское общество—это не сила, не коллективное собраніе, не коллективная воля, не однородное въ цѣломъ для всей данной массы чувство; это абстракція, терминъ, означающій скорѣе географическую близость между людьми. Если у насъ, благодаря печати, вырабатываются по нѣкоторымъ вопросамъ общіе взгляды и сужденія, то у насъ совершенно не вырабатывается широкихъ общихъ дѣлъ, вообще широкой коллективной дѣятельности. Отсюда разрыхленность нашего общества и неспособность его къ сопротивленію. Отъ этого у насъ наиболѣе безпринципные люди и пользуются такой широкой общественной свободой. Имъ некому противодѣйствовать; единицамъ тяжело и рискованно, а сплоченныхъ массъ у насъ нѣтъ, и на поддержку другихъ этимъ единицамъ рассчитывать не приходится. Увѣренность въ безнаказанности и въ неспособности среды оказать сопротивленіе, такимъ образомъ, и

является ближайшею причиною нарушенія общественной нравственности со стороны худшихъ общественныхъ элементовъ. У насъ пока нѣтъ общественнаго мнѣнія и нѣтъ силы, реализующей это мнѣніе. Но если его нѣтъ, то оно должно быть создано. На дняхъ одному изъ собратій нашихъ здѣшній полиціймейстеръ говорилъ, что если само общество не придетъ на помощь въ борьбѣ съ развращающей дѣтей и юношество порнографіей, то всякія усилія полиціи безрезультатны. Да, намъ въ данномъ случаѣ болѣе всего нужно именно чистое и устойчивое общественное мнѣніе—иркое и сильное выраженіе коллективной оцѣнки того или другого дѣйствія, того или иного поступка. Его имѣла и христіанская община первыхъ вѣковъ, когда христіане, дѣйствительно, представляли собою въ цѣломъ живой организмъ—Церковь, члены которой взаимно участвовали въ жизни другъ друга, и приговоръ которой, въ силу этого, оказывалъ отрезвляющее вліяніе даже на лицъ, закоренѣлыхъ въ преступленіи. (Сила общественнаго мнѣнія—случай въ Америкѣ съ Горькимъ).

Существенную услугу дѣлу организаціи общественнаго мнѣнія въ борьбѣ съ развращающими элементами общества и порнографіей могутъ оказать приходы въ лицѣ выразителей своихъ—приходскихъ совѣтовъ. Въ приходахъ могутъ ближе войти во взаимное общеніе и тѣснѣе сплотиться между собою люди, исповѣдующіе одни и тѣже религіозные и моральные принципы. А при такомъ условіи легко можетъ образоваться общественная сила, вполне достаточная для того, чтобы гарантировать неприкосновенность христіанскихъ этическихъ принциповъ и, вмѣстѣ съ этимъ, физическое и моральное благополучіе русскихъ гражданъ и особенно женщинъ и дѣтей.

3) При организаціи общественно-приходскаго мнѣнія возможно будетъ и у насъ на Руси появленіе того, что за границей извѣстно подъ именемъ христіанскихъ союзовъ. Каждый изъ насъ, конечно, читалъ, что почти на дняхъ въ Москвѣ состоялись лекціи миссъ Гаусъ—генеральнаго секретаря всемірнаго христіанскаго студенческаго союза. Къ этому союзу, поставившему своею цѣлію распространять вѣру во Христа и, устраивать жизнь по Нему, примкнули за границей до 1200 учеб. заведеній и 100000 студентовъ и студентокъ тридцати странъ.

4) Помимо этихъ положительныхъ мѣръ борьбы, нельзя, конечно, оставить безъ вниманія мѣръ предупредительно-карательнаго характера. Это не значитъ усилить цензуру въ отношеніи печати, о несостоятельности чего я говорилъ раньше. Я говорю объ измѣненіи законодательства по отношенію къ преступленіямъ противъ общественной нравственности въ цѣляхъ повышенія отвѣтственности за нихъ. Нужно внѣдрить въ сознаніе общества, что наказаніе должно быть пропорціонально дѣйствительному характеру преступления, посягающаго на основы христіанскаго общества. Задачей церкви и ея служителей должно быть христіанизированіе не только общества, но и государства. Послѣднее, какъ христіанское, должно опредѣлить свои нравственныя осново-идеи христіанствомъ, свои сверх-политическіе идеи и импульсы находить въ христіанскомъ воззрѣніи на міръ и жизнь, и, слѣдовательно, беречь христіанское настроеніе, распространять и поддерживать его въ твердомъ, ясномъ, безъ побрякировки нравственной порочности, законодательствѣ. Съ этой точки зрѣнія идеализація безстыдства въ литературныхъ произведеніяхъ должна быть признаваема проступкомъ не менѣе тяжкимъ, чѣмъ восхваленіе въ печати политическихъ преступленій, и эксплуатація эротическихъ инстинктовъ толпы въ печати-ли, или въ публичныхъ зрѣлищахъ (въ театральныхъ представленіяхъ) не должна быть терпима.

Для достиженія этого нынѣ, мнѣ думается, возможенъ путь чрезъ обращеніе пастырей въ Государственную Думу съ просьбой о пересмотрѣ законодательства по отношенію къ преступленіямъ противъ общественной нравственности.

Священникъ Павелъ Руфимскій.

(Извѣстія по Казан. Еп.).

Священникъ Александръ Даниловичъ Самойловичъ.

*Тщаниемъ не лѣнива, духомъ горяще,
Господеви работающе: упованиемъ ра-
дующеся... (Римл. XII, 11—12).*

*Въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ
твой... (Быт. III, 19).*

Седьмого минувшаго сего Января послѣ не особенно продолжительной, но довольно тяжелой болѣзни скончался на 75 году жизни заштатный священникъ Св.-Духовской церкви с. Разбишевки, Гадячскаго уѣзда, Александръ Даниловичъ Самойловичъ.

Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу челоуѣкъ высокихъ душевныхъ качествъ, добрый пастырь Христовъ и попечительный отецъ многочисленнаго семейства.

А. Д. родился въ 1833 году въ священнической семьѣ с. Герасимовки, Роменскаго уѣзда. Росъ онъ въ довольно суровой обстановкѣ духовной семьи стараго времени и уже въ дѣтствѣ привлекалъ всѣхъ своею добротою, ласковостію и привѣтливостію. По достиженіи школьнаго возраста, онъ былъ отданъ въ Роменское Духовное училище, откуда перешелъ въ Переяславскую Семинарію, гдѣ усердно изучалъ преподававшіяся тогда „дисциплины“. Старинная духовная школа, несмотря на многія отрицательныя стороны, способствовала, однако же, образованію цѣльныхъ личностей, съ серьезными взглядами на жизнь, приучала къ труду, къ простотѣ и невзыскательности въ повседневномъ обиходѣ жизни.

Всѣ эти черты и качества нашли живое воплощеніе въ личности и жизни А. Д.

Въ жизнь эту молодой А. Д. вступилъ сразу же по окончаніи духовной семинаріи, вступилъ безъ долгаго раздумья и колебаній: сами обстоятельства преуказывали ему его жизненное поприще. Мѣстомъ послѣдняго былъ приходъ Св.-Духовской церкви с. Разбишевки, Гадячскаго уѣзда, куда онъ былъ посвященъ въ санъ іерея въ 1855 г. Преосвященнымъ Епископомъ Наѳанайломъ.

Два важныхъ священныхъ дѣла предстояло совершить молодому дѣятелю: пасти Стадо Христово и возрастить свою семью. И онъ совершилъ ихъ, какъ „добрый вѣрный рабъ“, по силѣ разумѣнія своего, въ мѣру данныхъ ему талантовъ.

Драгоценнѣйшимъ изъ этихъ талантовъ, данныхъ ему Господиномъ, была чистая, возвышенная душа его, вся отражавшаяся въ своемъ зеркалѣ—глазахъ его. Въ ихъ лучистомъ сіяніи можно было прочесть, вслѣдъ за выраженіемъ доброты и благорасположенности ко всѣмъ, еще ничѣмъ не омрачаемое, мирное настроеніе духа. Оно коренилось въ тайникахъ души его, гдѣ на алтарѣ сердца ровно и неугасая теплилось пламя вѣры, любви и упованія на Бога. Пламя это служило одухотворяющимъ началомъ въ его дѣятельности и его жизненныхъ отношеніяхъ.

Кардинальное мѣсто въ пастырскомъ служеніи занимаетъ церковное богослуженіе. Послѣднее наставляетъ въ правилахъ вѣры и благочестія, дисциплинируетъ волю, питаетъ религіозное чувство и даетъ исходъ ему. Со страхомъ Божиимъ и вѣрою совершалъ его „благовѣннѣйшій“ іерей Александръ, отъ души молился за ввѣренное ему стадо. И его моленія, прошенія, благодаренія глубоко проникали въ души молящихся—и сердца ихъ раскрывались для тѣхъ разнородныхъ чувствъ, которыя въ совокупности образуютъ состояніе „религіознаго переживанія“. И трогательно—величественное зрѣлище являлось очамъ во время напр. пѣнія „Херувимской пѣсни“, когда вмѣстѣ съ предстоящимъ у престола Господня пастыремъ, молящимся съ воздѣтыми руками, толпа пасомыхъ „едиными устами“ и изъ „единого сердца“ шумно изливала передъ Вседержителемъ волновавшія ее разнородныя чувства. И было едино стадо и единъ пастырь... Столь „дѣйственный“ характеръ священнодѣйствій іерея Александра обусловливался также и „благолѣпнымъ“ совершеніемъ ихъ: чтеніе имъ св. Евангелія, произнесеніе молитвъ, возгласовъ удовлетворяло не только элементарнымъ требованіямъ внятности и раздѣльности звуковъ, но и болѣе строгимъ требованіямъ мелодіи и гармоніи.

Такой же характеръ носили священнодѣйствія А. Д. въ частныхъ случаяхъ, при такъ называемомъ „требоисправленіи“. Послѣднее иногда, при скопленіи требъ и при тѣхъ физическихъ неудобствахъ и трудностяхъ, какими сопровождается совершеніе ихъ въ селахъ, особенно въ дурное время года, является дѣломъ очень нелегкимъ—и нужно много усердія къ Христову служенію, чтобы никакія „мірскія“ чувства досады, раздраженія, недовольства не примѣшивались къ молитвенному настроенію совершителя. Но

несмотря на то, что въ приходѣ с. Разбишевки все эти неблагопріятныя условія особенно давали себя чувствовать, А. Д. никогда не тяготился совершеніемъ требъ и возвышенно-религіозное, „благотворительное“ настроеніе его, соответствовавшее важности предмета, никогда не омрачалось ничѣмъ постороннимъ.

Въ житейскихъ отношеніяхъ А. Д. къ пасомымъ пріятно поражали его предупредительность, обходительность, доступность, внимательность къ ихъ нуждамъ. Чуть появляется въ домъ прихожанинъ съ просьбой по какому-нибудь пастырскому дѣлу, А. Д., часто даже не вынивъ и стакану чаю, спѣшитъ удовлетворить ее. По совершеніи какой-нибудь требы, часто усталый и разбитый, онъ все же не отказываетъ прихожану въ удовольствіи разделить съ нимъ трапезу и „побесѣдовать“. Вообще онъ не чуждался общества прихожанъ, былъ близокъ и доступенъ имъ. Помимо религіозныхъ нуждъ и отношеній, ихъ связывала также общность сельско-хозяйственныхъ занятій и интересовъ. Какъ многіе сельскіе священники, такъ и А. Д. вель въ небольшихъ размѣрахъ полевое хозяйство, что служило большимъ подспорьемъ къ скудному содержанію, получаемому изъ прихода. И прихожане часто могли наблюдать своего батюшку заходящимъ къ тому или другому селянину по какому-нибудь хозяйственному дѣлу или направляющимся въ поле или на мельницу, гдѣ онъ часто проводилъ свой досугъ и въ раскрытую дверь любовался окружающими видами довольно живописнаго ландшафта. Прихожане помогали батюшкѣ въ его хозяйственныхъ дѣлахъ—и онъ также, въ свою очередь, никогда не отказывалъ въ посильной помощи нуждающимся.

Вообще А. Д. и своимъ внутреннимъ міромъ и своимъ бытомъ вполне сливался съ народомъ. Не было „средостѣнія“ между ними.

И никогда служеніе мамонѣ не омрачало отношеній пастыря и пасомыхъ. Точно также и гордость житейская никогда не была стимуломъ въ его пастырской дѣятельности. Но его усердное и плодотворное служеніе было оцѣнено епархіальнымъ начальствомъ—и онъ былъ почтенъ духовными наградами до наперснаго креста включительно.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда въ с. Разбишевкѣ было открыто начальное народное училище, А. Д. четверть вѣка трудился на новой нивѣ пастырства, тарпѣливо въѣдряя сѣмена Христова ученія въ юныя сердца.

Но у него была и собственная многочисленная семья. Необходимо было воспитать и устроить судьбу дѣтей. Глубоко религіозный, любящій, мягкій въ обращеніи, онъ воспитывалъ дѣтей не по какимъ-нибудь теоріямъ, а непосредственно — благотворнымъ вліяніемъ своей личности. Дѣти видѣли его честное служеніе, его постоянный трудъ въ потѣ лица — и заражались этимъ примѣромъ. Ихъ трогала его постоянная заботливость объ ихъ благѣ, которому онъ, по совершеніи дѣлъ пастырства, посвящалъ все свое время, свои силы, изъ-за котораго онъ ограничивалъ себя часто въ самомъ необходимомъ. Весь вѣкъ продолжалась эта страдная пора воспитанія и устроенія судьбы дѣтей.

Когда она кончилась, то самъ дѣлатель жатвы изъ молодого, полного силъ человѣка превратился въ согбеннаго подъ бременемъ лѣтъ и трудовъ старца. Собственные дѣти выросли и почти все покинули отчій домъ. А изъ духовныхъ дѣтей цѣлыя сотни, даже тысячи — перешли въ другой, лучшій міръ, гдѣ изъ нихъ образовалась цѣлая паства. О ней постоянно напоминали три возвышавшихся надъ селеніемъ кладбища, густо усеянные крестами. Казалось, находящіяся въ томъ мірѣ насомые призывали къ себѣ своего земного пастыря. И самъ онъ чувствовалъ, что скоро придется „скончати теченіе“ свое. Но, все-таки, изъ усердія къ дѣлу пастырства и влѣдствіе образовавшихся въ связи съ нимъ извѣстныхъ привычекъ, отчасти изъ-за семьи, нѣкоторые члены которой не были окончательно устроены, продолжалъ еще нѣкоторое время подвизаться, съ прежнимъ усердіемъ и благорасположеніемъ, на нивѣ пастырства. Наконецъ, почувствовавъ себя не въ силахъ нести бремя этого служенія, не дожидаясь исполненія черезъ полгода пятидесятилѣтняго юбилея своей пастырской дѣятельности, вышелъ заштатъ.

Казалось, настала пора вполне заслуженнаго отдыха и покоя. Но его нарушали хозяйственные заботы, все еще по прежнему лежавшія на немъ, тревожныя думы о судьбѣ дѣтей, причѣмъ не обходилось здѣсь и безъ огорченій, неизбѣжныхъ особенно въ большой семьѣ. Наконецъ, одолевали разные недуги, которые ранѣе были въ скрытомъ состояніи, а теперь съ разныхъ сторонъ набросились на организмъ. Одинъ изъ нихъ давно уже угрожающе давалъ себя знать — болѣзнь желудка. Но А. Д. больше надѣялся на цѣлительныя силы „натуры“ и къ врачебной помощи не обращался отчасти изъ предубѣжденія, отчасти не желая „разоряться на себя“. Подъ напоромъ всѣхъ этихъ недуговъ, изнуренный трудами и отъ природы не особенно крѣпкій организмъ

наконецъ окончательно былъ сломенъ: въ половинѣ минувшаго декабря А. Д. слегъ, чтобы больше не вставать. Спокойно смотрѣлъ онъ въ глаза надвигающейся смерти, какъ человекъ, свято исполнившій свой долгъ и какъ христіанинъ, „имѣющій упованіе“.

„Хочу домой“, говорилъ онъ пріѣхавшимъ навѣститъ его сосѣдямъ. Желаніе его скоро исполнилось: 7-го сего Января онъ и переселился туда, предварительно напутствованный св. Таинствами.

Проводить почившаго къ мѣсту послѣдняго упокоенія собрались сосѣдніе іереи и пасомые, густой толпой наполнившіе храмъ и погостъ. Усердно молились и священнослужители за своего всегда къ нимъ искренно расположеннаго сослуживца и пасомые — за своего „добраго“ батюшку и отъ души простили ему „вольная и невольная прегрѣшенія“, когда старѣйшій изъ священнослужителей обратился къ нимъ отъ лица почившаго пастыря съ трогательной просьбой объ этомъ. Предъ „послѣднимъ цѣлованіемъ“ другой проповѣдникъ въ краткомъ словѣ постарался запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ присутствующихъ образъ того, кто всю жизнь въ потѣ лица трудился во благо паствы и семьи. Еще скорбное мгновеніе — и бранные останки почившаго навсегда скрылись подъ могильной насыпью, возлѣ Божія храма.

Миръ праху твоему, честный труженикъ на нивѣ Господней! И да почіешь ты отъ дѣлъ своихъ въ единеніи съ Тѣмъ, Кто былъ предметомъ твоей глубокой вѣры и твердаго упованія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

**Вниманію о.о. настоятелей и старостъ
церквей Полтавской епархіи.**

За смертію Ефима Евстафіевича Файдыша, ликвидируется его магазинъ церковныхъ вещей въ Кременчугѣ, Полтавской губерніи, Екатерининская улица, собственный домъ.

РАСПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ СЪ УСТУПКОЙ.

Елена Файдышъ.

Группа студентовъ

(оконч. Полт. дух. семин. въ I разрядѣ) готовить къ экзамену на священника и діакона, къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ во всѣ классы дух.-уч. завед. и первые четыре класса гимназій—мужск. и женск. Подготовка къ экзаменамъ начинается въ г. Полтавѣ съ 1 юня и можетъ вестись по желанію группами и отдѣльно. До 15 мая за справками просить обращаться въ г. Ярославль, студ. лица Я. И. Яценко

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

◀ За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. ▶

Фирма существуетъ съ 1879 года:

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Поученіе.—II. Аскетизмъ (окончаніе).—III. Страсти Христовы.—IV. Изъ церковно-общественной жизни.—V. Недоразумѣніе.—VI. Къ ст. «Замѣтки о пастырской дѣятельности».—VII. По поводу замѣтки свящ. Щербаня.—VIII. Къ вопросу о порнографіи и о мѣрахъ борьбы съ нею.—IX. Некрологъ.—X. Объявленія.

Редакторы, и реподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 апрѣля 1908 г.

Полтава, Типогр. Търговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.